

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АЛЕКСАНДР БЫЧЕНИН
САФАРИ.
ОГОНЬ НА ПОРАЖЕНИЕ

Вселенная Сафари

Александр Быченин

Сафари. Огонь на поражение

«Быченин Александр »

2012

Быченин А. П.

Сафари. Огонь на поражение / А. П. Быченин — «Быченин Александр », 2012 — (Вселенная Сафари)

ISBN 978-5-9922-1240-2

Ахерон. Мир, прошедший сквозь огненный ад и вековую изоляцию. Разведывательный рейд оказался лишь прелюдией к основным событиям. Теперь перед горсткой отчаянных бойцов стоит куда более сложная задача: найти и обезвредить базу пиратского клана. Ставки слишком высоки, и любая ошибка может привести к потере целого мира. Но капитан-лейтенант Тарасов не привык отступать перед трудностями. Цель определена, остается лишь до нее добраться и открыть огонь на поражение.

ISBN 978-5-9922-1240-2

© Быченин А. П., 2012

© Быченин Александр , 2012

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	30
Глава 3	56
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Александр Быченин

Огонь на поражение

Глава 1

*Система Вольф-1061, планета Бурная,
база космофлота «Северная»
15 марта 2535 года*

Офиногенов пялился на нас недолго – дисциплина и чувство долга взяли свое. Он аккуратно прошелся пальцами по клавиатуре пульта, и зеркало телепорта растворилось, оголив раму из толстых балок.

– Переход осуществлен в штатном режиме, – возвестил он, уставившись в монитор. – Все системы работают нормально.

Я переглянулся с Волчарой, покрутил пальцем у виска. Тот пожал плечами, мол, тебе виднее, странное тут творится, или в порядке вещей такая встреча. К тому же обстановка в помещении с моего последнего визита кардинально изменилась – пульт был отгорожен от телепорта толстой переборкой из бронестекла, и теперь совершившие переход надежно отделялись от операторов.

– Здравия желаю, товарищ капитан-лейтенант! – как ни в чем не бывало поприветствовал меня лейтенант. Динамики послушно воспроизвели его голос. – Мы уж думали, что не вернетесь.

– А где начальство? – поинтересовался я, скинув рюкзак и избавившись от шлема. – И почему оркестра не наблюдаю?

– Мы же не знали, что вы в этот раз соизволите вернуться, да еще и с гостями, – хмыкнул Офиногенов. – Сколько вы сеансов пропустили? Два? Или три?

– Ты мне зубы не заговаривай, – прервал я научника. – Куда твой напарник делся?

– Какой напарник?!

Ответить на эту наглость я не успел – дверь в торцевой стене стеклянного загона отъехала в сторону, и в помещение за секунду просочился десяток штурмовиков в полной выкладке. Я изумленно уставился на собственных подчиненных, которые по команде моего зама Мишки Иванова ловко окружили нас с Волчарой. Под прицелом десяти стволов я почувствовал себя на редкость неуютно, тем более что знал, на что эти парни способны. Сам натаскивал во времена оны.

– Спокойно, майор, – бросил я напарнику, поднимая руки. – Сейчас все урегулируем. Миша, это что было?!

– Стой спокойно, Саныч! – отозвался зам. – Борщевский подойдет, с ним и будете объясняться.

– Понятно, – сплюнул я. – Перестраховщики, блин.

Делать нечего, придется ждать капитана первого ранга. А вот и напарник лейтенанта, из-за пульта выглядывает. Скорее всего, он тревогу поднял, нехороший человек.

– Чего ж вы постоянно-то здесь не дежурите? – угрюмо поинтересовался я у Мишки. – Столько времени потеряли. А если бы я оказался алиеном? Уже бы пообедал Офиногеновым с напарничком.

– Не-не-не! – заржал Мишка. – Хотел бы я посмотреть, как какой-нибудь зубастый пришелец будет биться в переборку. Плюс тут в потолок парочка пулеметов вмонтирована.

– От кого бережетесь? – не оставил я попыток прояснить ситуацию. – Когда уходили, таких строгостей не было.

– Вот именно, когда уходили, – хмыкнул Иванов. – А потом в первый же сеанс полезли из телепорта чудики с дубьем и железками всяческими, чуть Офиногенова с начальством не порешили. Насилу отбились.

– Что, прям так и полезли? – поразился я. – Сами?

– Нет, блин, – сплюнул зам. – За Матвеевым следом. Хорошо хоть всего трое успели просочиться. Борщевский с Калининным их объединенными усилиями на ноль помножили. А Матвееву с той стороны нехило досталось, как до телепорта добрался, до сих пор рассказать толком не может.

– А Гречко как?

– Не вернулся. Недалеко от Чесмы его аборигены прихватили, отбиться не сумел.

– А как узнали?

– Котов с Алексеевым рассказали. Он с ними связь держал до последнего момента.

– Давно? – Признаться, новости впечатляли. А я-то, наивный, думал, что круче всех попал. – Когда это случилось?

– Две недели назад.

М-мать! Если капитан нарвался на кочевников, то ничего удивительного. Надо будет подробнее Борщевского расспросить. Или Калинина, тут уж как получится. Ага, вот и они, легки на помине. Дверь вновь распахнулась, и в отстойник зашли двое медиков с мнемосканерами. За их спинами маячило начальство в лице коменданта базы и главного безопасника – то есть как раз те люди, что отправили меня на Ахерон. Впрочем, не их вина, что банальная полевая разведка переросла в целую эпопею с множеством приключений. Кап-1 Борщевский протолкался сквозь шеренгу штурмовиков и остановился напротив нас.

– Здравствуй, Тарасов! – поприветствовал он, вперив в меня тяжелый взгляд. – Как ты?

– Здравия желаю, товарищ капитан первого ранга! – отозвался я. – Вроде нормально. Задание выполнено, по крайней мере, в той его части, что касается установления контакта с местным населением планеты Ахерон. Майор Волчара – официальный представитель Совета Чернореченского княжества.

Напарник козырнул.

– Хорошая новость, – задумчиво проговорил Борщевский. – Капитан, надеюсь, ты понимаешь, что без сканирования не обойтись?

– Возражений не имеем, – ответил я за нас обоих.

Борщевский кивнул медикам, и те принялись суетиться, подготавливая нас к процедуре. Как по волшебству перед нами возникли складные кресла, в которых мы и разместились с некоторыми претензиями на удобство. Мозгоправы оперативно налепили на каждого по десятку датчиков и развернули два управляющих блока.

– Товарищи офицеры, процедура достаточно неприятная, хоть и безболезненная, – предупредил один из медиков, в звании старшего лейтенанта. – Для облегчения работы рекомендую расслабиться и попытаться не концентрироваться на чем-то одном. Закройте глаза и постарайтесь не обращать внимания на звуки. Процесс займет не более десяти минут.

Правильно, расслабьтесь и получайте удовольствие. Я с некоторой тоской вспомнил хитроумных подводников – обитателей Океанариума, подводного города на Ахероне, которые умудрились так меня просканировать, что я это даже не заподозрил. Обошли они наших мозгоправов, как есть обошли. Как медик и обещал, сканирование не затянулось. Примерно через четверть часа нас освободили от путаницы проводов с датчиками, и мы вылезли из кресел, покачиваясь от легкого головокружения. Немного мутило, но терпимо.

– Ну что ж, господа, – обратился к нам Борщевский, – поздравляю. Тест вы прошли успешно. Добро пожаловать домой, Тарасов!

Кап-1 неуклюже приобнял меня и похлопал по спине. Давненько я за ним таких проявлений чувств не замечал. Обернулся было к Волчаре, но тот пресек попытку нарушения субординации на корню – вытянулся во фронт и отчеканил:

– Товарищ полковник! Официальный представитель Совета Чернореченска майор Волчара прибыл в ваше распоряжение. Имею задачу установить официальный контакт с Земной Федерацией. Вы обладаете достаточными полномочиями для этого?

– Вообще-то я высшее должностное лицо на этой планете, – на секунду задумался Борщевский. – Командир дивизиона и комендант базы «Северная», на территории которой мы с вами находимся. Ближайший старший начальник сидит в нескольких световых годах от нас. Это командующий Флотом-2, адмирал фон Риттер. Представители гражданской власти еще дальше.

– Значит, будем работать с вами, – улыбнулся Волчара.

– Осуществить первичный контакт я уполномочен, – кивнул Борщевский. – В дальнейшем подключатся дипломаты с Земли. Вы, я так понимаю, посол?

– Никак нет! – отперся майор. – Я, скорее, курьер. Должен установить контакт с лицом, обладающим достаточными полномочиями, и передать ему пакет документов. А также решить вопрос по организации постоянного канала связи. Дальнейшие переговоры будут вести члены Совета.

– Хорошо. Считайте, что вы свою задачу выполнили, – заверил мой начальник «курьера». – Пойдемте, нечего тут торчать. Приведете себя в порядок, а там и побеседуем.

Насчет «приведете себя в порядок» Борщевский слегка преувеличил. Первым делом пришлось наведаться в научный отдел, который занимал целое крыло отдельно стоящего здания. Вообще, «Северная» – достаточно крупная база; если бы речь шла об освоенном земледобном мире, я бы сказал, что она тянула на небольшой городок, с населением этак тысяч пятнадцать – двадцать. Но Бурная пребывала еще в самом начале процесса терраформирования, а потому климат оставлял желать лучшего, равно как и атмосфера. Конечно, при крайней надобности можно было и на улицу выйти без скафандра, и даже прожить немного – около пятнадцати минут, а вот потом обычно наступали фатальные для организма последствия. Все эти факторы в совокупности определили необходимость возведения защитных куполов. Однако дело это дорогостоящее и не всегда оправданное. В наших условиях это означало, что под куполом прятался лишь жилой комплекс, в котором располагались казармы и прочие сооружения, предназначенные для длительного пребывания личного состава. А вот все остальные службы, как то: штаб, мастерские, научный отдел, непосредственно порт – размещались отдельно, имели независимые системы жизнеобеспечения и связывались между собой сетью скоростных капсул на магнитной подвеске. Конечно, это был не единственный способ перемещения – широко использовались колесные вездеходы, летательные аппараты, да и просто пешком пройти можно было. Озаботившись, само собой, защитным снаряжением.

У нас таковое на данный момент отсутствовало, поэтому пришлось воспользоваться ближайшей капсулой, благо от терминала она располагалась в нескольких шагах. Штурмовики сопроводили нас до «остановки» и убыли восвояси, оставив меня с напарником в компании начальства. Сама поездка заняла около пяти минут и завершилась в тамбуре шлюза научного отдела. Уж не знаю, совпадение это или так задумано, но отдел этот ютился в том же здании, что и Служба внутренней безопасности. Подполковник Калинин чувствовал здесь себя как дома, а вот кап-1 немного растерялся – не его епархия. В сопровождении безопасника мы довольно быстро добрались до небольшого, порядочно захламленного помещения, оккупированного троицей безумного вида парней из научной службы. Те дружно приняли нас с майором в оборот, ощупали со всех сторон и несколько раз просветили какими-то сканерами. Отобрали поклажу, причем особое внимание уделили моему снаряжению. Оружие тоже забрали, пооббе-

щав вернуть после обследования. Не удовлетворившись этим, заставили меня вылезти из бронекостюма, заменив его флотским комбезом на пару размеров больше, чем нужно. Покусились было на КПК, но тут я проявил твердость и с девайсом расставаться категорически не пожелал. Ученая братия ограничилась быстрым копированием его памяти. Трофейным шлемам, добытым на Базе-центральной, парни обрадовались, как дети новым игрушкам, и уже через пару минут заверили, что они в порядке и вскрыть их не составит труда.

От безумной троицы мы избавились минут через двадцать. Все это время Борщевский с Калининым терпеливо ждали, не сделав ни единой попытки ускорить процесс. Посему я решил, что паренки дюже умные и могут принести пользу – если их, конечно, вовремя изолировать от общества. Впрочем, тут же выяснилось, что начальство нянчилось с нами из сугубо меркантильных соображений – все отобранное у нас имущество было запротоколировано и сдано ученой братии под роспись. Нас с майором тоже заставили расписаться, а заодно поставить автографы и в подписке о неразглашении. На этом вступительная часть закончилась, и нас разлучили – Волчару увел Калинин, а мы с Борщевским вернулись на все той же капсуле в жилой городок. Кап-1 тут же убыл в штаб, а я наконец добрался до собственного кубрика.

С наслаждением избавившись от одежды, залез в крошечную душевую кабинку и подставил лицо горячим струям. Однако долго предаваться блаженству мне не дали. Прошуршала переборка входного тамбура, и через несколько секунд в тесный санузел протиснулась Ольга.

– Вернулся, – прошептала она, прижавшись ко мне всем телом.

– Я же обещал, – сказал я и поцеловал ее в макушку. – Ты счастлива?

– Очень! – подняла она сияющие глаза. – Ты же знаешь, я диспетчер. Ты вернулся, и это самое большое счастье в моей жизни. Остальное неважно.

Я обнял любимую женщину, зарылся лицом ей в волосы. Некоторое время мы просто стояли и наслаждались близостью друг друга, потом она робко потянулась ко мне губами. Сверху лилась горячими струйками вода, затекала в глаза, скатывалась каплями по щекам, но нам она не мешала. Я усыпал поцелуями родное лицо, шею, плечи... плавно спустился к груди... Из душа мы выбрались через полчаса, но лишь для того, чтобы оккупировать заждавшуюся кровать. Плохо помню, что именно мы делали, да и неважно – главное, что мы были вместе и любили друг друга, долго, до полного изнеможения. А потом мы лежали рядом, укрытые одним одеялом, и слушали собственное дыхание. В этот момент до меня наконец дошло, что я дома. А дом мой, отныне и навсегда, там, где любимая женщина.

– Как ты узнала, что я вернулся? – тихонько спросил я, накручивая на палец непослушный Ольгин локон.

– Мишка Иванов позвонил, – отозвалась она. – Сказал, что жив-здоров, но я не верила, пока сама не увидела.

– Ты что, меня в коридоре караулила?! – притворно возмутился я.

– Не-а, – улыбнулась она уголками губ. – Сам же мне код от двери и от информера дал. Вот я и настроила уведомления. Ты как дверь открыл, мне сообщение пришло на КПК. Хорошо, что я не на дежурстве была. А то ждать бы пришлось.

– Действительно, хорошо. А сколько мы с тобой тут безобразничаем? Офигеть, почти три часа! И никто не вломился...

В ответ заверещал вызовом мой наладонник, который я перед походом в душ выложил на стол. Сглазил, м-мать! Я кое-как выпростался из кровати и подхватил чертов прибор.

– Кто там еще?!

– Хорош развлекаться, капитан! – вместо приветствия рыкнул Борщевский. – Закругляйся уже, сколько можно. И так три с лишним часа тебя отмазываю. Чтоб через двадцать минут был у меня в кабинете как штык!

– Есть!

Связь разорвалась.

– Начальство? – осведомилась Ольга, выбравшись из-под одеяла.

Как всегда, обворожительна, особенно обнаженная. Хотя такой я ее всего второй раз вижу. Привыкнуть не успел. И не надо привыкать, надо любоваться. Оно того стоит.

– Отвернись, – засмеялась Ольга и нагнулась за одеждой. – Дырку просмотришь. Или, скорее всего, к начальнику не успеешь. Вон какая бурная реакция!

– Да ладно, – смутился я. – Сама тоже хороша. Хватит изображать кошку, а то точно не выдержу.

– Иди уже! – отмахнулась она. – Опоздаешь.

Однако ничего не добилась – я упорно досмотрел до конца и, лишь когда она выскользнула в дверь, шепнув на прощание «до вечера!», взялся за собственный комбез. К Борщевскому я все-таки успел вовремя.

Система Вольф-1061, планета Бурная,

база космического флота «Северная»

16 марта 2535 года

Вчерашний день закончился предсказуемо – до самого вечера я загорал у начальства, пока не ввел его в курс дел на Ахероне. Майор Волчара по мере своих сил тоже участвовал в разговоре. К моему приходу он уже достаточно плотно пообщался и с высшим должностным лицом базы (Борщевским то бишь), выполнив официальную часть задания, и с безопасником Калинин, ввергнув того в состояние, весьма напоминавшее уныние. Собранные мной материалы учения братия уже рассортировала, и часть из них поступила во владение сотрудников СБФ, порядочно добавив тем головной боли. Впрочем, к анализу они еще только приступили, каких-то результатов ждать нужно было через пару-тройку дней.

В награду за добытые сведения Борщевский поведал о судьбе остальных разведчиков, вместе со мной отправившихся посредством телепортации на Ахерон – землеподобную планету в системе Риггос-2 в глубине Фронттира. Связи с ней не было почти целое столетие, как раз с начала войны с легорийцами. Причем кап-1 различий между нами делать не стал, тем самым признав Волчару полноправным участником операции. Часть истории я уже слышал, спасибо Мишке Иванову. Остальное узнал сейчас.

Удачнее всего дела сложились у группы на Мьёллнуре – похожей на Марс планете все в той же системе Риггос-2. Мичман Алексеев с лейтенантом Котовым благополучно перенесли на планету и очутились в руинах главной верфи Системы. Первичный анализ обстановки показал, что руины – некоторое преувеличение. От колоссального комплекса, способного обслуживать линкоры (длиной, на минуточку, до четырех километров), причем не один зараз, осталось довольно много построек. В том числе корпус вспомогательного ремонтного дока, в котором во времена оны проходили ТО корабли поддержки флота – от фрегатов до легких крейсеров. Здание порядочно пострадало при орбитальном ударе, но по большей части лишилось верхних этажей, расположенных над землей. Минусовые уровни, в том числе и грузовой терминал, сохранились в неприкосновенности. Система отсечки сработала своевременно, поэтому частично потерян был лишь минус первый уровень. Оставшиеся три сохранили как ремонтную инфраструктуру, так и контуры жизнеобеспечения. Судя по найденным документам, остатки персонала эвакуировались на Ахерон, в самое пекло. Здание перешло в режим консервации, в котором и пребывало прошедшее столетие, пока наши ученые не сумели вклиниться в систему телепортации, оживив управляющий компьютерный комплекс. Тот врубил вентиляцию и энергоконтур, вывел в рабочий режим вспомогательный реактор и запитал телепорт.

В результате Котов с Алексеевым пришли на все готовенькое, им осталось лишь влезть в компьютер и запустить сохранившуюся инфраструктуру. Энергии было с избытком, поэтому они спокойно взялись за дело. К следующему сеансу связи оборудовали неплохую базу, способную принять пару десятков сотрудников, оживили передатчик и принялись восстанавли-

вать поврежденный штурмовой бот, обнаруженный в одном из отсеков минус первого уровня. Кораблек не поражал размерами, но был способен осуществлять навигацию в пределах Системы. К настоящему моменту на Мьёллнуре постоянно находилась смена техников в количестве десяти человек. Компанию им составляло отделение штурмовиков из моего отряда.

Работы продвигались стахановскими темпами, была обследована почти вся территория верфи. К сожалению, маяк на ней отсутствовал как класс, что затрудняло проведение финальной фазы операции. Некоторое количество комплектующих сумели переправить, но до конца монтажа и наладки было еще очень далеко, в лучшем случае пара месяцев ударного труда. Плюс необходимость соблюдать конспирацию, что тоже работу не ускоряло. А теперь, в свете полученных сведений, и вовсе делало ее почти что бесполезной – вылезать из подземелья и приступать к монтажу достаточно габаритной ажурной конструкции было сродни самоубийству. Вряд ли вторгшимся в Систему непонятым ребятишкам такая деятельность придется по нраву, а смешать монтажников с грунтом орбитальным ударом не составит для них большой проблемы. Таким образом, предложенная мной Соломатину – если провести аналогию, главному безопаснику человеческого анклава на Ахероне – спецоперация представлялась все более перспективной. Борщевский с Калининым склонялись к такому же решению, но уточнили, что сначала придется все согласовать с вышестоящим начальством. Впрочем, обещали к концу недели управиться, а команду комплектовать поручили уже сейчас, дабы потом не терять времени.

Старший лейтенант Матвеев, как я знал со слов Мишки, влип в историю к концу первой недели пребывания на Ахероне. Окрестности города Калвертон, что на Ютланде, то бишь южном материке, встретили его весьма неприветливо. На месте бывшего города обнаружилась пустыня, в прямом смысле слова. Рабочий телепорт прятался в глубоком бункере, поэтому в результате орбитального удара не пострадал, чего нельзя было сказать о самом военном объекте – артиллерийской части. Ее смешали с землей основательно, даже следов не осталось. Сам же бункер облюбовали в качестве места отправления религиозных обрядов выжившие в Бойне колонисты. Правда, выяснилось, что за сто лет они порядком одичали и растеряли практически все знания, фактически их отбросило в Средневековье. У них даже религия своеобразная возникла, культ предков, повелевавших чудовищами. Это они так машины обзывали, да и вообще любые проявления технологии. Потому и поклонялись телепорту.

Матвеев, понятное дело, ни о чем подобном не подозревал. По прибытии на место стал действовать по стандартной методике – обследовал бункер на предмет информации, потом направился к Калвертону. На месте города обнаружил огромный кратер, после чего решил вернуться и дожидаться сеанса связи. Просидел спокойно пару суток, а потом нагрянули аборигены. Те поначалу приняли лейтенанта за божество, того самого предка. Понять друг друга с горем пополам смогли – местные изъяснялись на чудовищно искаженном английском. Но незадолго до срабатывания телепорта Матвеев где-то напортачил и спровоцировал нападение. На его счастье, до момента связи оставалось не больше получаса, и он сумел пробиться к терминалу, положив немало народу. Сам, конечно, тоже изрядно пострадал, но сумел нырнуть в телепорт, прихватив с собой в нагрузку троих преследователей. На нашей стороне подобного подарка никак не ожидали, но сработали быстро и профессионально – Офиногенов отрубил энергию, схлопнув переход, а Борщевский с Калининым, вспомнив молодость, в молодецком рукопашном бою успокоили интервентов, благо те были вооружены, как выразился Мишка Иванов, «железом и дубьем». После этого в помещении терминала появилась переборка из бронестекла, а в потолок вмонтировали два пулемета – чисто на всякий случай.

Плененные гости с Ахерона подверглись всестороннему изучению и сейчас томились в застенках ученых. Как выяснилось, к настоящим аборигенам они не имели никакого отношения, а были именно потомками колонистов, в одночасье вбомбленных в Средневековье. Выжило тогда людей немного, едва ли несколько тысяч. Как часто в таких небольших общи-

нах бывает, да еще в условиях скудной местности, власть захватил религиозный лидер. На первых порах он главную задачу – обеспечение выживания социума – выполнил, канонизировав остатки технологий. Однако в дальнейшем это сыграло с людьми злую шутку – отсутствие какой-либо технической подготовки уже во втором поколении привело к возникновению того самого культа. А Матвеев, оказывается, покусился на главную святыню – рабочий телепорт. За что его и попытались наказать, отдав в жертву «богу из машины». В результате он уже три недели куковал в санчасти, где восстанавливал подвижность правой ноги. Более мелкие повреждения – пару переломов и проткнутое легкое – он уже благополучно залечил.

Больше всех не повезло капитану Гречко. Его точка выхода располагалась непосредственно в городе Чесма. Судя по его докладам группе на Мьёллнире, от самого населенного пункта мало что осталось. Однако, как он вскоре убедился, часть инфраструктуры и жилых зданий уцелела после бомбежек. И даже какое-то время колонисты там жили. Но потом их всех вырезали аборигены. Капитан сумел обнаружить нечто вроде архива в здании, которое выжившие приспособили под ратушу. Поселение на руинах Чесмы просуществовало почти двадцать лет. Рабочих компьютеров или иных хранилищ информации Гречко не нашел и занялся разведкой местности. Тут-то он и попался аборигенам. Несколько дней от них прятался, но округа была буквально наводнена кочевниками. В конце концов попался. Капитана зажали в небольшой балочке, где он и принял, судя по всему, свой последний бой. По крайней мере, сообщение, отправленное на Мьёллнир, гласило: «Наседают, суки. Сколько продержусь – не знаю. На всякий пожарный сохраните координаты...» После этого Гречко на связь не выходил. Но тут сомнений у меня не было – если это действительно аборигены, шансы капитана выжить равнялись нулю.

Потом Борщевский показал снимки гостей, севших на хвост Матвееву. У меня отпали последние сомнения – к настоящим аборигенам Ахерона они отношения не имели. Ничего общего с теми кочевниками, с которыми мне пришлось свести столь тесное знакомство и на пути в Чернореченск, и позднее, в походе на Базу-7 в компании майора Волчары и лейтенанта Иволгина. Больше всего бедолаги на фото напоминали бандитов из постапокалиптических фильмов – укутанные в тряпье и нечто вроде доспехов из различных жестянок и прочего мусора, вооруженные дубинами и примитивными мечами и топорами, сработанными из кусков железа самого причудливого происхождения. А сегодня мне даже удалось перекинуться с ними парой слов, что еще больше укрепило меня во мнении относительно этих несчастных. Донельзя упрощенный и искаженный английский ничуть не напоминал ту тарабарщину, на которой изъяснялись памятные по Базе-7 кочевники.

Из приятного можно упомянуть умопомрачительную ночь, которую я провел с Ольгой. Едва отвызавшись от начальства, я поспешил заявиться в диспетчерскую. Там, правда, свою женщину не нашел – как оказалось, она поменялась дежурствами. Обнаружил я ее у себя в кубрике. Она решила устроить романтический ужин и умудрилась из стандартного набора провианта, доступного в столовке, соорудить нечто неописуемое. Впрочем, сам процесс поглощения претендующих на некоторую изысканность блюд много времени не занял и плавно перетек в бурную постельную баталию, потом сон под одним одеялом и очень приятное пробуждение.

Сегодняшний же день был наполнен обычной рутинной. Сначала пришлось озаботиться отчетом перед оружейной службой: сдать по описи оставшиеся боеприпасы и оформить на списание истраченные. Пара часов ушла на общение с техниками, работавшими с моим поврежденным бронекостюмом. Потом я добрался до давешних безумных хлопцев из научного отдела и отобрал у них табельное оружие с целью провести его очередное обслуживание. За хлопотами незаметно подошло время обеда. В штабной столовой я наткнулся на весьма довольного жизнью Волчару. Как выяснилось, устроился он достаточно комфортно, в офицерском общежитии, заодно являвшемся гостиницей. Время он коротал в беседах с безопасниками и кем-то из научной братии, имевшим отношение к этнографии и ксенопсихологии.

После обеда позвонил Борщевский и велел срочно подготовить отчет. Вид кап-1 имел помятый, что неудивительно: хоть он и свалил большую часть хозяйственных хлопот на замполтылу, а с текучкой в дивизионе неплохо справлялся начальник штаба, все же руководство такой специфической миссией отнимало много сил. Тем более с непривычки. То ли дело Калинин – тут он был в родной стихии. Но и он погряз в бесконечных согласованиях с вышестоящим начальством. Все-таки не каждый день выходил на связь мир Фронттира, изолированный на протяжении ста лет. Впрочем, не мое дело разбираться в бюрократических нюансах, пускай у безопасника с Борщевским голова болит, раз уж не стали спихивать это дело наверх по инстанции. А скорее всего, как раз на них сверху спихнули, как малоперспективное. Теперь же в верхах лихорадочно думали, как быть дальше. Но это уже вовсе уровень для меня недостижимый, так что не буду забивать голову ерундой. Единственно, похвалил себя за предусмотрительность – не зря на Базе-7 перед переходом битых три часа заготовку отчета готовил. Осталось лишь придать ей удобоваримую форму и представить начальству. Чем я и занялся, посвятив сочинительству остаток рабочего дня.

А вечер и ночь вновь были только наши с Ольгой.

*Система Вольф-1061, планета Бурная,
база космоблота «Северная»
17 марта 2535 года*

Очередной день на родной базе принес новые хлопоты – Борщевский дал окончательное «добро» на подбор группы. Плюс, в качестве бонуса, на меня же скинул материальное обеспечение. Так прямо и сказал: пиши список, я потом подмахну. Ну мы люди не гордые, раз дают такую свободу действий, почему бы и не воспользоваться? До обеда ломал голову, кого взять с собой. Сразу определился лишь с одной кандидатурой – к себе в пару беру сержанта Черенкова, благо работаем мы с ним давно и плодотворно. Привыкать к другому напарнику в боевой обстановке дело мутное и не всегда безопасное. Поэтому пусть будет верный человек рядом. Осталось подобрать еще четверых. Здесь сразу же возникла загвоздка – очень хотелось бы иметь в команде как можно больше специалистов разного профиля. Кто его знает, с чем на месте столкнуться придется. С Черенковым ясно, кроме как мой постоянный напарник, он еще и прекрасный подрывник. Кстати, его и заставляю писать заявку на всякие взрывающиеся приблуды. А вот остальные... Я два с лишним часа корпел над списком личного состава собственного отряда и никак не мог подобрать оптимальный вариант. Готовые двойки взять не получилось – смотри выше про разных спецов. Чистых штурмовиков полно, да только оставшиеся четыре вакантных места нужно заполнить медиком, специалистом по связи, снайпером (на всякий пожарный) и специалистом по тяжелому вооружению (проще говоря, нужен толковый пулеметчик). Подрывник и оружейник в наличии имелись. Ближе к обеду все же справился.

Основательно подкрепившись в штабной столовой, приступил ко второй части намеченных работ, то есть завалился на склад, где и принялся третировать прапоров – завскладом Скупого Леонтий Палыча и Серегу Акимова, главного по вооружению и боеприпасам. С Палычем к консенсусу пришли достаточно быстро: за каких-то полчаса я уломал его выделить шесть бронекоствумов второго класса защиты, в каких мы обычно на абордаж ходили. Собственно, от того коствумчика, в котором я работал на Ахероне, они отличались лишь наличием встроенной системы «хамелеон» – маскировочного контура, позволявшего менять окраску снаряжения и сливаться с окружающей местностью. Энергии этот режим жрал просто море, но теперь мы в этом отношении не будем столь ограничены. А пригодиться может весьма и весьма – все-таки пираты, хоть и из Внешнего мира, куда более продвинуты технически, чем аборигены и обитатели Мутагенки. Обычно непробиваемый прапор сдался на удивление легко, мне всего лишь раз пришлось взяться за КПК и побеспокоить Борщевского. Про мелочь вроде сменной формы и нескольких комплектов белья Палыч даже не заикнулся, отсчитал сколько положено.

Оставив Скупому на прощание список личного состава с указанием размеров, я переключился на Акимова.

Сергея поспешил меня увлечь в собственный закуток, дабы не мозолить глаза завскладом. Палыч у нас злой, и память у него хорошая. А страшнее преступления, чем увести из его владений материальных ценностей на энную сумму с весьма туманной перспективой на возвращение, придумать сложно. С Акимовым в этом отношении гораздо проще – он заранее знает, что большая часть выданных им припасов сгинет бесследно, ибо расходный материал.

– Товарищ капитан-лейтенант, огласите весь список, пожалуйста! – съерничал он, по призывке взгромоздившись на стол. Сколько его помню, всегда на столе сидит, стульев не признает. – Какие на этот раз будут пожелания?

Я вместо ответа извлек из кармана заветную фляжку. Сергей соскользнул со стола и залез в верхний ящик – у него там необходимый инвентарь хранился. Извлек на свет божий пару рюмок и плитку шоколада. Это у нас ритуал такой – годами отработанный. Если мне нужен совет, я обеспечиваю допинг для мозга, а он – все остальное. Разместились на стульях друг против друга и приступили к делу.

– Короче, Сергей, – начал я, разлив живительную влагу по рюмкам, – дело такое. Идем в автономку. Отряд из шести человек. Пополнить боеприпасы можно будет раз в две недели. Оружейной мастерской и склада в прямой досягаемости также не предвидится. Задачи – действия в поле, возможен захват зданий и транспортных средств. Вероятный противник может быть оснащен броней пятого класса защиты и вооружен гражданскими образцами калибра 5,56 мм. Не исключена поддержка легких летательных аппаратов. Что посоветуешь?

– Лимит по массе? – поинтересовался прапор, приняв рюмку. – Будем!

– Будем! – Я опрокинул стопку в рот, заел коньяк кусочком шоколада. – Фиг знает. Пару центнеров упрям, я думаю.

– Состав отряда?

– На, сам глянь. – Я передал собеседнику распечатку. – Специализацию у всех помнишь?

– Угу.

Минут пять прапор предавался размышлениям, о чем недвусмысленно сигнализировала прорезавшая лоб глубокая морщина. Потом кивнул на пустую рюмку – мол, мало допинга, не думается что-то. Я спорить не стал, разлил. Накатили еще по одной, и Сергей вынес вердикт:

– Раз по массе лимит достаточно большой, предлагаю следующий вариант. Универсального вооружения вам все равно не найти, поэтому нужно брать два комплекта. Первый – стандартный набор для отделения. Один пулеметчик, один снайпер, остальные со штатными «вихрями». Снайперу «Кобру-М» дам, пулеметчику – смотри сам. На мой взгляд, лучше всего РПМ взять, будут у вас боеприпасы унифицированные.

Я согласно кивнул. Ручной пулемет конструкции все того же Михайлова, по сути, удлиненный «вихрь» с ленточным питанием из коробов. Аналогично линейке оружия Калашникова в старину. Принцип унификации себя оправдал, поэтому и сейчас велосипед изобретать не стали – в армии использовался комплекс из автомата и ручного пулемета, унифицированных процентов на шестьдесят. Для наших условий, когда основной задачей пулеметчика будет создание плотного огня, михайловский ручник самое то.

– Дальше. Подствольники однозначно у каждого автоматчика. – Сергей многозначительно поднял указательный палец. – Воспользовался хоть раз там?

– Ага, – отозвался я, разлив по новой. – Один раз. Пальнул в медведя-мутанта, шагов с десяти примерно. В клочья разнесло, любо-дорого было посмотреть.

– Фигня, – отмахнулся прапор. – Если столкнетесь с нормально экипированным противником, однозначно понадобятся. Дальше. Боеприпасов как минимум по четыре комплекта. Есть не просят, и на спине их вам не волочь. Вот и не скупись. Бери УС и УУ, как и раньше. Гранат ручных побольше.

– Однозначно, – поддержал я Серегу. – Все до одной гранаты ушли. Кстати, насчет взрывчатки и приبلуд с Черенковым будешь кумекать, пришлю его к тебе завтра. Или сегодня к вечеру.

– Лучше завтра. Ну, будем! – провозгласил очередной тост Акимов. – Второй комплект – сугубо для боя в помещении. Оптимальный вариант – как у Матвеева был в первый поход. «Викинг» плюс АПС-17. Боеприпасы – УС и УОД пополам. От УОДов рикошетов не будет, а УС на случай бронежилет пробить. Количество – чем больше, тем лучше. «Глушилок» возьмите, пригодятся. И парализаторов хотя бы пару штук. А лучше на каждого.

И тут я не нашел в Серегиной логике изъянов. Согласно кивнул и потянулся к фляжке. Разлил остатки коньяка по рюмкам.

– Еще надо что-то тяжелое. – Я задумчиво потеревил подбородок. – Есть задумка относительно одной операции, возможно, придется отбиваться от лодок или катеров. Как вариант, от легкого глайдера или чего-то похожего.

– ЗРК? – уставился на меня Серега мутным глазом. – Или гранатомета хватит?

– Граник, только мощный, – решил я. – И желательно с самонаведением.

– Есть «горыныч», – известил прапор, примериваясь к рюмке. – Будем!

– Будем! – Я аккуратно поставил опустевшую стопку на стол и промокнул рот рукавом. – «Горыныч» – это хорошо. К нему термобарических гранат, кумулятивных и осколочно-фугасных.

– Сделаю, – заверил Серега. – Пиши список. На подпись к Борщевскому, потом ко мне.

На том и закруглились. Серегину обитель я покинул, весьма довольный результатами переговоров. «Горыныч» – это вам не жалкий подствольник, из него даже десантный бот разнести можно при желании и должном умении. В принципе это такой же гаусс, как и остальное наше оружие, поэтому на дальности до километра выпущенная из него граната сохраняла прямолинейную траекторию. Стреляй – не хочу. А самонаводящиеся гранаты оснащались химическим двигателем и мало отличались от своих прародителей из двадцать первого века. Возьмем и тех, и тех, и будет нам счастье. Осталось только связиста заслат в соответствующий отдел да медика напрямч посещением санчасти. Но это завтра, после утверждения списка личного состава Борщевским.

Насчет завтра я ошибся – Борщевский пожелал меня видеть немедленно. Едва я покинул гостеприимную Серегину обитель, как заверещал КПК, явив на экране насупленное лицо кап-1.

– Тарасов, бегом ко мне, – выдал он, едва я ткнул иконку ответа. – И сожри чего-нибудь пахучего, а то знаю я, как вы с Акимовым кумекаете.

Ага, шила в мешке не утаишь. Тем более от коменданта базы. Ему по должности положено знать все и про всех. Равно как и с пониманием относиться к маленьким слабостям подчиненных, если, конечно, они не вредили делу. По моему сугубо личному мнению, допинг в общении с Серегой только помогал. Однако раз сам Борщевский велел замести следы преступления, нужно подчиниться. Я с сожалением извлек из кармана и, слегка скривившись, сжевал таблетку «антиалка».

До знакомого кабинета добрался минут через пятнадцать – пришлось воспользоваться капсулой, так как оружейный склад располагался в отдельно стоящем здании и со штабом был связан ниткой магнитной дороги. Одернул форму и решительно постучал в дверь. Потом до меня дошло, что я не в Чернореченске. Нажал сенсор вызова, дождался ответа адъютанта и вошел в приемную. Дежурный старлей кивнул на дверь:

– Проходите, товарищ капитан-лейтенант, вас ждут.

Дождаться повторного приглашения я не стал, уверенно шагнул к переборке, и та послушно утонула в стене, пропустив меня в «предбанник» кабинета. Претерпев привычную

процедуру сканирования системой безопасности, я наконец очутился в обители капитана первого ранга Борщевского. Вышел, как положено, на середину кабинета, отдал честь и отрапортовал:

– Товарищ капитан первого ранга, капитан-лейтенант Тарасов по вашему приказанию прибыл!

– Вольно, – буркнул мой начальник. – Садись давай.

Я окинул взглядом кабинет, силясь отыскать свободное место. Стандартное гостевое кресло, которое мне полагалось бы занять, оккупировал незнакомый майор с донельзя незапоминающейся внешностью. Я даже удивился, как его сразу не заметил. Завладел стулом и присел к столу, приставленному торцом к хозяйскому. Стол был длинный, за ним обычно во время планерок размещалось около десятка офицеров, ответственных за тот или иной участок работ. Сейчас же, кроме меня с командиром и таинственного незнакомца, в кабинете никого не было. Поэтому я уселся ближе к Борщевскому, дабы слушать высокое начальство удобнее было. Незаметный майор остался где-то за кадром.

– Так, Тарасов, – хрустнул пальцами мой начальник, – давай начнем с группы. Ты, я гляжу, уже и у оружейников побывал, и завскладом чуть до кондратия не довел. Значит, людей подобрал.

– Так точно! – не стал я отпираться. – Вот список.

Борщевский несколько секунд изучал распечатку, потом хмыкнул и уточнил:

– Ты уверен?

– Абсолютно.

Комендант на то и комендант, чтобы быть в курсе всех дел на вверенном объекте. А он еще к тому же командир дивизиона, а потому команду мою, как одну из самых эффективных в соединении, знал не понаслышке. Потому и удивился слегка, увидев список.

– А когда боевым слаживанием заняться планируешь? – все же спросил он. – Не во время же миссии?

– Никак нет! – уверил я начальника. – Здесь потренируемся, прямо завтра же и начнем. Ребят я знаю, работаем не один год. Все надежные и опытные. За три-четыре дня притремся нормально. Вы только санкцию дайте.

– Не вопрос, – буркнул Борщевский. – С завтрашнего дня приступайте к тренировкам. Приказ набросай, я подмахну. Только одно маленькое уточнение – вас будет семеро.

Я недоуменно приподнял бровь, но вслух возражать не стал.

– С вами пойдет оперативный сотрудник СБФ, – пояснил кап-1. – В свете открывшихся обстоятельств его присутствие в составе миссии просто необходимо. Так что прошу любить и жаловать – старший инспектор Службы безопасности майор Шелест, Виталий Егорович.

Я обернулся на шорох гостевого кресла и уставился на незнакомца. Тот слегка поклонился – мол, это я и есть. Подошел к столу, протянул руку. Я в свою очередь поднялся и пожал жилистую ладонь.

– Рад познакомиться, – прошелестел безопасник. – Надеюсь на плодотворное сотрудничество.

– Взаимно, – вернул я любезность. – Думаю, нам необходимо обсудить кое-какие вопросы?

Первое впечатление о собеседнике у меня сложилось странное. Обычно я достаточно интуитивно решал, как отнестись к новому знакомому, буквально через несколько секунд становилось ясно, приятен мне человек или вызывает отторжение. В случае с майором интуиция молчала. Нельзя сказать, чтобы он поражал физическим уродством или еще какой аномалией. Совсем нет, лицо приятное, но на редкость незапоминающееся – никаких отличительных черт, никаких ярко выраженных признаков локализации – усредненный представитель европеоидной расы. Его с одинаковым успехом можно было принять и за немца, и за француза, и за сла-

вянина. Даже за испанца он с некоторой натяжкой мог сойти. Неопределенного цвета волосы, скорее темные, чем светлые, выцветшие глаза, среднее во всех отношениях телосложение – взгляду просто не за что было зацепиться. Потом вдруг до меня дошло – лейтенант Котов меня при встрече поразил примерно тем же. У них в СБ специально, что ли, самых незаметных выбирают? Из этого образа выбивался лишь голос майора, напоминавший скорее шелест травы или осенних палых листьев, чем звуки, издаваемые нормальными мужскими связками. Но и он не отталкивал, а лишь служил малозначительной деталью, терявшейся на общем фоне незаметной серости. А фамилия-то у майора, что называется, «говорящая»! В его работе несомненный минус. Хотя если не представляться настоящим именем... И кто мне сказал, что оно настоящее? Может, это у безопасника такой юмор извращенный.

– Не откажите в любезности, – отозвался майор на мое предложение. – Я так понимаю, нам с вами придется работать в тесной взаимосвязи, и я не исключаю своего участия в силовых акциях. Поэтому хотелось бы ближе узнать коллег и по возможности поучаствовать в тренировках.

Я с сомнением глянул на Борщевского, тот в ответ кивнул.

– Вы уверены насчет участия в силовых акциях? – напрямик спросил я. Лучше показаться немного грубым, чем быть введенным в заблуждение. – У вас, извините, подготовка какая?

– По основному роду деятельности я оперативный работник, – посмотрел мне в глаза Шелест. – То есть действую в основном головой. Но стандартный курс боевой подготовки проходил. И пересдаю нормативы раз в год, как положено. Не беспокойтесь, стрелять умею, – отреагировал он на выражение моего лица. – Обузой не буду. Азам работы в боевой группе обучен. Неоднократно участвовал в захватах фигурантов, в том числе и в огневых контактах.

Ладно, это мы завтра проверим. Лишь бы выдюжил, а то не слишком богатырского сложения товарищ, да и годами уже чуть за сорок. В принципе если дело обстоит так, как он описал, то должен справиться. Мы тоже не рассчитываем, что будем сутками по степи мотаться или пешие марш-броски совершать, как я вначале.

– Хорошо, с вашей подготовкой разберемся завтра, – обнадежил я собеседника. – Приходите к десяти в тренировочный комплекс, заодно с ребятами познакомлю. И решим, к какой двойке вас прикрепить.

Я вопросительно уставился на капитана первого ранга. Вроде бы исчерпаны все темы для беседы, пора и закругляться. Тем более рабочий день к концу подошел.

– Если у уважаемого коллеги нет больше вопросов... – начал я, но оный коллега быстро вскинул руки в протестующем жесте.

– Если не возражаете, я бы хотел услышать краткую характеристику на каждого из ваших бойцов, – огородил меня Шелест. – Хочу на досуге составить психологические портреты, да и просто прикинуть, как себя с ними вести. Товарищ полковник, к досье допуск дадите?

– Отчего же не дать? – хмыкнул Борщевский. По правде сказать, недолюбливал он, когда его полковником звали, но поделаться с этим ничего не мог. – С терминала зайдете и посмотрите. Все?

– Мне интересен отзыв непосредственного командира, – уперся безопасник. – Досье – это просто дополнительные детали. Живое мнение гораздо лучше характеризует личности.

Ага, а ты себя уже охарактеризовал. Как порядочная зануда. Но делать нечего, придется ублажить коллегу.

– Хорошо, – вздохнул я. – Вам как удобнее, в алфавитном порядке или по заслугам?

– Без разницы, – улыбнулся уголками губ Шелест.

Смотри-ка, не обидчивый! Это хорошо. Ребята у меня на язык острые, моментально что-нибудь этакое прилепят.

Я помолчал, собираясь с мыслями. Давненько мне такую задачку не ставили, это не проще, чем характеристику накатать для представления к очередному званию. Который год уж занимаюсь, а навык все никак не выработал.

– Сержант Черенков, Иван Алексеевич, – начал я с собственного напарника. – Двадцать девять лет. Основная специализация – штурмовик, дополнительная – специалист по минно-взрывному делу. Немного замкнут в себе, производит впечатление достаточно угрюмого типа. В быту неприхотлив, с сослуживцами в общении ровен. Вредных привычек не имеет. Надежен, исполнительен, в делах основателен. Любит порядок, за нарушение оногo людей из собственного отделения безжалостно дрочит.

Борщевский хрюкнул в кулак, но от проявления других эмоций удержался. Шелест невозмутимо кивнул и пометил что-то в блокноте.

– Сержант Борисов, Артем Сергеевич, – пошел я дальше по списку. – Двадцать пять лет. Основная специализация – штурмовик. Имеет дополнительную подготовку медика. Общителен, характер открытый, унывает редко. Рубаха-парень. В быту слегка неряшлив, зато со всеми в отряде в приятельских отношениях. Из вредных привычек – пристрастие к электронным играм. Достаточно надежен, достаточно исполнительен, но требует незначительного контроля. Младший сержант Федотов, Марк Максимович. Двадцать шесть лет. Основная специализация – снайпер. Дополнительная – штурмовик. Не склонен к общению, волк-одиночка. Философ-практик.

Майор Шелест заинтересованно прищурился.

– Издержки воспитания, – пояснил я. – Отец у него преподает философию и историю Древнего мира в одном из московских вузов. Имечком тоже он наградил.

– Как же он к вам попал? – поразился безопасник.

– А как раз из-за склонности к философии, – встрял Борщевский. – Решил познать жизнь через смерть. Или смерть через жизнь, его не поймешь. Мало ему показалось университета и аспирантуры, пошел в армию по контракту. Рядовым. И это с кандидатской степенью по философии.

– Сочувствую, – чуточку притворно вздохнул Шелест. – Такого подчиненного врагу не пожелаешь. Как вы с ним справляетесь-то?

– Да они с Тарасовым два сапога пара, – засмеялся кап-1. – В этом случае, что называется, нашла коса на камень. Капитан у нас с высшим техническим образованием, и отец у него кандидат исторических наук, директор музея. Хобби соответствующее.

– Я, с вашего позволения, продолжу? – вернул я беседу в конструктивное русло. – В быту неприхотлив, к трудностям относится, что называется, философски. По той же причине немного неряшлив. Надежен, исполнительен, но требует особого подхода – для достижения максимальных результатов лучше доводить до него максимум информации. К недоговоркам и сокрытию важных фактов относится резко отрицательно. Умеет любой конфликт разрешить словами с большим для противника уроном. Из вредных привычек – увлеченность восточной философией и дзен-буддизмом, старается соблюдать обряды, поэтому портит жизнь соседям по кубрику сожженными ароматическими палочками.

Майор с сосредоточенным видом кивал в такт моим словам и орудовал карандашом.

– Ефрейтор Константинов, Олег Николаевич. Двадцать два года. Основная специализация – штурмовик. По гражданской специальности связист. Окончил соответствующий колледж. Во Флоте прошел дополнительную подготовку в этом направлении. Охарактеризовать можно одним словом – раздолбай. Типичнейший. Без меры болтлив, очень общителен, характер открытый. В быту неряшлив до крайности. Требуется постоянного присмотра и давления авторитетом. В деле надежен и исполнительен. Из вредных привычек – курение и склонность к розыгрышам, не всегда безобидным. Записали? Далее. Рядовой Кись, Григорий Тарасович. – Я ухмыльнулся, представив кряжистого хохла, любимца отряда. – Тридцать два года. Специа-

лист по тяжелому вооружению. Пулеметчик, гранатометчик. Дополнительная специализация – штурмовик. Характер хохлацкий. Прижимист, хитер, ленив до крайности. В подпитии общителен, в повседневной жизни индивидуалист. Работает из-под палки. Немного философ. В деле надежен и исполнителен, контроля не требует. Вредные привычки – сало с чесноком, горилка, трубка. И рыбалка. От отсутствия таковой может впасть в кратковременную депрессию, вылевывается легко при помощи остальных вредных привычек.

Борщевский, от греха подальше, отвернулся, едва сдерживая смех. Шелест же с совершенно непробиваемым видом продолжал марать блокнот.

– А почему он рядовой до сих пор? – поинтересовался безопасник.

– Это у него принципиальная жизненная позиция – знать ничего не знаю и знать не хочу. Рядовой отвечает только за себя, остальное побоку. Хата, как говорится, с краю.

– Так и запишем – индивидуалист, – погрыз кончик карандаша Шелест. – Все?

– На самого себя характеристику дать затрудняюсь, – развел я руками. – Можете спросить у товарища капитана первого ранга.

– Спасибо, не стоит, – серьезно сказал майор. – Я уж как-нибудь сам. Это все?

– Да, согласно списку, – подтвердил я. – Завтра познакомитесь.

– Благодарю за ценную информацию. – Безопасник отвесил легкий поклон. – Разрешите идти, товарищ полковник?

– Идите, – с непроницаемым лицом отозвался тот.

Дождавшись, когда за майором закроется дверь, он с облегчением расплылся в ухмылке.

– Твою мать, Тарасов! Я тут чуть со смеху не помер! Что ж ты, нехороший человек, когда на звания людей представляешь, такие характеристики не пишешь! Прямо неудобно перед коллегой. – Кап-1 утер слезу. – Он серьезно, а у меня чуть истерика не случилась.

– Извините, товарищ капитан первого ранга. – Я недоуменно пожал плечами. – Майор просил кратко и с личными впечатлениями. На что нарывался, то и получил.

– Действительно, сам виноват, – хрюкнул Борщевский. – А ты чего остался? Есть еще что предложить?

– Так точно! Генерал Злобин просил меня передать маленькую просьбу. Товарищи из Чернореченска хотели бы получить от нас гарантии.

– Например? – уставился на меня начальник.

– Он сказал – на наше усмотрение. Какой-нибудь шаг навстречу, что-то символическое. Договоры, подписанные кровью, их не интересуют.

– А сам ты как думаешь?

– Есть одна мысль, – в свою очередь уставился я на начальника. – У них в системе четыре рабочих телепорта. Могу с уверенностью предположить, что еще как минимум два потенциально можно задействовать. В Океанариуме и на Базе-центральной. Нужно залезть в архивы и найти коды ко всем терминалам в Системе. И передать чернореченцам. Нам от этого ни холодно ни жарко – связь можем только мы установить, с нашей стороны. А вот внутрисистемными телепортами они будут пользоваться. К тому же это может быть полезным при выполнении нашей миссии. Как вам такой вариант?

– Любопытно, – хмыкнул Борщевский. – Только согласовать нужно. В принципе если «добро» получим, это будет оптимальное решение.

Капитан первого ранга погрузился в собственные мысли, я же поднял взгляд на настенные часы – ого, уже полседьмого! Рабочий день закончен, закругляться надо.

– Разрешите идти? – поднялся я со стула.

– Иди, – рассеянно отозвался начальник.

*Система Вольф-1061, планета Бурная,
база космического флота «Северная»*

20 марта 2535 года

В течение последующих трех дней мы до умопомрачения тренировались на полигоне, занятые боевым слаживанием. Подобранный мной компания была весьма неплоха как полноценное пехотное отделение, но как штурмовая группа мы едва дотягивали до троечки. Поэтому пришлось не покладая рук отрабатывать раз за разом проникновение в помещения различной сложности с последующей их зачисткой, благо все необходимое на территории базы имелось. К концу третьих суток сложились, на мой взгляд, оптимальные пары штурмовиков – я с Черенковым, Борисов с Федотовым и Кысь с Константиновым. К ним я прикомандировал майора Шелеста, который оказался достаточно искушенным по части нелегкой науки штурма и захвата преступного элемента. Правда, тройка эта смотрелась весьма комично – тощий длинный Константинов, огненно-рыжий и постоянно скалившийся, кряжистый круглолицый Кысь, доставший напарнику макушкой едва ли до плеча, и незаметный во всех отношениях безопасник. Роль в тактической схеме им досталась важная, но менее ответственная, чем остальным, – они прикрывали тыл и вступали в дело на стадии окончательной зачистки уже захваченного помещения. Оставшиеся пары были равноценными и работали «чистильщиками», причем менялись ролями в зависимости от количества смежных комнат. На отработку перемещения «змейкой» уходила львиная доля времени тренировок.

Второй важной составляющей тренинга являлась стрелковая подготовка. В силу специфики работы пистолетами-пулеметами пользоваться нам приходилось достаточно редко. При абордажах чаще всего шли в дело парализаторы или штатные «вихри», снаряженные УОДами. Но к тяжелой артиллерии прибегали примерно в пяти процентах случаев, если уж совсем невменяемые клиенты попадались. В остальных стычках довольствовались нелетальными средствами. ПП все-таки слишком специализированное оружие, чтобы осваивать его всерьез. А теперь пришлось, в свете вновь открывшихся обстоятельств. Компактные «викинги» оказались на редкость удобными для использования в тесных коридорах, и даже уэсы, выпущенные из них, почти не давали рикошетов – они просто-напросто прошивали насквозь пенобетонное покрытие и вязли в композитных перегородках. УОДы же плющились о стены, при этом выщербливали из них целые пласты обмазки. К концу наших тренировок комплекс, имитировавший внутреннее устройство типового корабля, мог похвастаться обширными проплешинами на переборках – столь усердно мы избавляли их от пенобетонной облицовки. Боюсь, если бы мы работали с «вихрями», они бы красовались пробоинами с рваными краями.

На стрельбище майор Шелест снова нас удивил. Он весьма ловко управлялся и с табельным АПС-17, и со сноровистым «викингом». Чувствовалось, что товарищ имел реальный опыт их применения. В общем, от души у меня отлегло, и я смело включил безопасника в боевое расписание, причем безо всяких скидок.

Пару раз за это время к нам присоединялся майор Волчара. Как он выразился, «перенимать, туда-сюда, опыт по захвату жилых объектов». Судя по его комментариям, заниматься чем-то подобным ему ранее не приходилось, специализация не та. А вот случая попасть на стрельбище он не упускал. Когда еще выдастся возможность на халяву сжечь тысячу-другую унитаров? Вот именно. Так что капитан-лейтенант Вайсман, инструктор по огневой подготовке и по совместительству комендант стрелкового комплекса, выгонял его под вечер чуть ли не пинками. Однажды даже пожаловался мне слезно, в том ключе, что еще никогда в таком количестве унитары не списывал. Бравый Иржи справедливо опасался получить по шапке от замполтылу за перерасход боеприпасов, но я его успокоил, пообещав решить вопрос с Борщевским.

Время между тем шло. До очередного сеанса осталось менее двух суток, а начальство не торопилось с постановкой задачи. Перехваченный в коридоре штаба кап-1 отделался неразборчивым бурчанием, мол, в процессе, не кипешуй. Подполковник Калинин вообще на глаза не попадался. Результатами анализа доставленной информации с нами тоже никто делиться не стремился. Тут одно из двух: или ничего не накопили, или, что более вероятно, секретность

блюли. Во избежание, так сказать. У пиратских кланов из Внешних миров руки хоть и короткие, зато уши чуть ли не из каждой стены растут. В противном случае их бы уже давным-давно к ногтю прижали. А может, и нет – из чисто политических соображений. Мало ли кому выгодно их существование.

В общем, жизнь шла своим чередом. Дни были заполнены изнурительными тренировками, а вечера приятным ничегонеделанием в обществе друзей и знакомых. И Ольги, само собой. Позавчера, когда она была на дежурстве, я затащил Волчару в «Эполет», где и попытался напоить в компании Мишки Иванова и еще пары знакомых офицеров. Игнат по части выпить был не дурак, перепил всех и еще добавки попросил. На следующий день мне пришлось долго и упорно бороться с похмельным синдромом, а тренировку, между прочим, никто не отменял. Результаты я показал отменно плохие, более-менее пришел в форму лишь после обеда. К вечеру, правда, оклемался и любимую женщину встретил во всеоружии.

Накануне вечером удалось переговорить с Матвеевым. Он уже фактически восстановился после ранения, но злобные медики, среди которых отличался особой невменяемостью подполковник Гаврилов, и слышать ничего не хотели о посещениях. Пришлось в очередной раз напрягать родное начальство. Борщевский недовольно на меня покосился с экрана КПК, но все же соображения из области «надо пообщаться на предмет обмена опытом» выслушал и на врачей повлиял.

Матвеев встретил меня приветливо. Он занимал отдельный бокс со всеми удобствами и большой кроватью, густо увешанной разнообразными медицинскими прибрлудами. Увидев меня, расплылся в улыбке. Ответил на приветствие и сел, осторожно придерживав правую ногу. Хлопнул по одеялу рядом с собой, мол, устраивайся. Я возражать не стал, присел на краешек койки. Старлей производил довольно удручающее впечатление. Он и до похода на Ахерон особой статью не блистал, но сейчас совсем высох, щеки ввалились, а глаза лихорадочно блестели.

– Красавец? – хмыкнул он, перехватив мой взгляд.

– Бывает и хуже, – философски буркнул я. – Оклемаешься. Руки-ноги целы, а голова... Что нам голова, это ж кость.

Матвеев жизнерадостно заржал на старую шутку и на мгновение превратился в себя старого, памятного по застолью в «Эполете». Точно выкарабкается, пару недель интенсивной кормежки, потом месяц-другой тренировок, и форма вернется. А пока ему лучше лежать. Я поднялся с кровати и устроился на мягком стуле. Тот был приставлен к столику, заваленному разнообразными больничными радостями – консервированными фруктами, соками в картонках и тому подобными мелочами.

– Сам-то как? – поинтересовался лейтенант, откинувшись на подушку. – Я тут как в вакууме, ничего не говорят. Самый главный садюга, который Гаврилов, заладил: стресс, стресс, не нервнируйте его. Покой, коллега, и только покой! – прогнусавил он, явно передразнивая военврача.

– Сейчас расскажу, – заверил я собеседника и извлек из кармана заветную фляжку. – Я вообще через Борщевского к тебе пробился, не хотели пускать, изверги.

Я пошарил взглядом по столу в поисках подходящей тары. Матвеев, заметив мои потуги, дотянулся до прикроватной тумбочки и извлек на свет божий пару мерных пластмассовых стаканчиков.

– Славик принес, санитар, – пояснил он. – Единственный нормальный мужик в этом вертепе. Пару раз с ним даже дернули по соточке. Ему ночью на дежурстве скучно бывает.

Я уже привычно разлил живительную влагу и вскрыл жестянку с консервированным ананасом, наугад вытянутую из горки провизии на столе.

– Помянем Андрея, – глухо проговорил Матвеев, приняв стопочку.

Я непонимающе уставился на него, потом до меня дошло. Блин, а я ведь по именам и не знаю никого, только Алексеева.

– Ты был хороший мужик, капитан, – провозгласил лейтенант, и мы опрокинули рюмки в глотки.

Странно, но прекрасный коньяк пятилетней выдержки обжег слизистую не хуже неразведенного медицинского спирта. Или не в коньяке дело? Я сжевал дольку ананаса, с трудом протолкнув ее в горло, и посмотрел на Матвеева:

– Тебя как хоть звать-то, напарник?

– Виктор, – недоуменно уставился он на меня. Потом просветлел лицом, протянул ладонь. – А тебя?

– Александр, – пожал я бледную, но вполне крепкую руку. – Смешно, правда? Пили вместе, на задание уходили вместе, а имен узнать не удосужились. Я не сразу сообразил, что ты про Гречко говорил.

– Бывает, – отмахнулся лейтенант. – Я вообще с трудом собственное имя вспоминаю, обычно или по званию, или по фамилии. А чаще всего по кличке.

– Дай угадаю – Кот?

– Угу! – ухмыльнулся собеседник. – Как догадался?

– Вспомнил тебя на брифинге. Первое впечатление именно такое было.

– Сначала звали Дикий Кот, – закатил глаза Матвеев. – Сократили до Дикого, а потом и вовсе до Кота. Диком прозвали, но я пару морд расквасил, и отцепились шутники. А у тебя какой позывной?

– Ко мне клички не липнут, легче по фамилии звать. Со школы так повелось, – пожал я плечами. – Хотя пытались неоднократно. Ладно, давай еще по одной, за здоровье.

Возражений не последовало, и вторая порция отправилась вслед за первой. Потом я почти час расписывал собственные приключения, наплевав на негласный запрет. Какого хрена?! Все равно Матвеев на планете был, так что он уже носитель секретной информации. К тому же Борщевский, услышав мою фразу насчет «обменяться опытом», никаких особых указаний не дал. Стало быть, можно лейтенанта в курс дела ввести. И только сейчас, излагая без особых подробностей собственные приключения, я осознал, насколько насыщенными получились неполные четыре недели пребывания на Ахероне. Судите сами: при телепортации попал под энергопробой, в результате чего лишился практически всей электроники и, самое главное, связи с остальными группами. Затем почти неделю блуждал по развалинам еще довоенных построек и дремучим лесам, нарываясь то на зверье, то на местных аборигенов, диких и кровожадных. Затем на заброшенном полигоне встретился с Сашкой Иволгиным, «мароде-ром» из Чернореченска, попутно отправил на тот свет банду беспредельщиков. Потом была поездка в город, знакомство с местным начальством в лице полковника Соломатина и генерала Злобина, возвращение на Базу-7 в силах тяжких – с ротой фортификаторов под командованием майора Волчары, почти безнадежная атака аборигенов... Энергоснабжение телепорта все же удалось восстановить, хоть и ждать пришлось довольно долго. За это время мы с коллегами успели залезть в Мутагенку – местную аномальную зону, образовавшуюся при крушении корабля легорийцев сто лет назад. Пробрались на Базу-центральную, где нас ждал сюрприз – там явно побывали флибустьеры из Внешних миров, что прекрасно коррелировало с изложенными Злобиным сведениями о загадочных «людях с неба» на южных островах. Собственно, после возвращения на Бурную я как раз и занимался подготовкой спецоперации, направленной против обнаглевшего пиратского клана.

В ответ Матвеев поведал о собственных приключениях, в красках описав собственные мытарства по пустыне и длительное сидение в старом бункере. Особенно ярко у него вышел эпизод первого контакта с одичавшими колонистами. Вообще, к собственному ранению он относился с изрядной долей юмора и присутствия духа не потерял.

– Прикинь, вываливаюсь я из телепорта, сам уже в нескольких местах покоцанный, колено разбито, вздохнуть не могу... Свалился на пол, воздух хватаю, а начальство на меня

пялятся. И тут эти черти за мной. Выскочили, дубьем машут, орут что-то. А я чуть ли не в голос ржу! До того лица у Борщевского с Калининым забавные. Стоят, никак поверить не могут, что такие чудики приперлись. Правда, полковник ваш тот еще зверюга оказался – первого в лоб отоварил, толкнул на второго. Они на пол, в шмотье запутались. А третий железякой заточенной на него замахивается. Как тот в нырок ушел – любо-дорого посмотреть! И с локтя в ухо, да коленом в солнышко. Чудик и осыпался. А Калинин, пока остальные двое барахтались, их рукояткой пистолета по темечку приголубил. А лейтенантик, Офиногенов который, так и стоял столбом, челюсть до пола...

Я хмыкнул, представив описанную картину. Зрелище получалось фантасмагорическое – офицеры при полном параде мутузят каких-то оборванцев с арматурой в руках. Кому рассказать, не поверят.

Просидел я у Матвеева до девяти вечера, потом спохватился и убыл к себе в кубрик. Ольга уже заждалась, наверное, однако из врожденной деликатности не звонила.

Так оно и оказалось. Любимая женщина встретила меня в слегка возбужденном состоянии и с ходу учинила небольшой скандал, благополучно разрешившийся в постели. После этого я пообещал ей, что все оставшиеся до отправки вечера непременно буду проводить с ней. Необязательно под одеялом, но в ее компании. И это не обсуждается. Я, впрочем, сопротивляться и не пытался – сам еще не насытился. Неполная неделя – не тот срок, чтобы успеть надоесть друг другу. Это еще все впереди, после задания. Но не буду загадывать, примета плохая. Хотя в глубине души я уже был готов остепениться и позволить заволочь себя в ЗАГС. Или в церковь, это даже предпочтительнее.

Система Вольф-1061, планета Бурная,

база космического флота «Северная»

21 марта 2535 года

День накануне отправки выдался на редкость нервный. Началось все с тревоги по дивизиону – как потом выяснилось, опять кто-то полез в систему эpsilon Индейца, к тому же в силах тяжких – на трех боевых кораблях. Условно боевых конечно же. Частным лицам никто военную технику не продает, пока она ресурс до первого капремонта не выработает. Вот уже потом, подлатав посудину и лишив ее львиной доли вооружения, выставляли на продажу. Половина частного флота из таких калош и состояла – им еще ходить не один год, только обслуживать нужно вовремя. Наиболее лихие из перевозчиков старались всеми правдами и неправдами корабли вооружить, но перепадал им в основном устаревший и снятый с вооружения хлам. Однако от этого он не становился менее смертоносным, особенно если ты сидишь в скорлупке обычного камиона, оснащенного лишь противометеоритными пушками, а на встречном курсе маячит пиратский крейсер. Тут могли помочь только скорость и мастерство штурмана, рассчитывавшего прыжок. Одно время, правда, в Приграничье процветал конвойный бизнес, однако вот уже около двадцати лет на услуги подобного толка не было спроса. Торговые пути Внешних миров охранялись их объединенным флотом, а в Приграничье хозяйничал Патруль. Впрочем, это не мешало пиратам время от времени совершать крупные рейды и собирать кровавый урожай с космических трасс. Это обычно случалось, когда какой-то из кланов обзаводился приличной боевой флотилией, при активной помощи и поддержке черных археологов. В обзримом космосе в избытке мест, где можно разжиться поддающимися восстановлению боевым кораблем столетней давности. Если есть связи и база в одном из Внешних миров, отремонтировать его и оснастить современными системами навигации не представляло особой сложности, были бы деньги. Но не суть важно. На перехват трем пиратам выдвинулись два тяжелых крейсера при поддержке звена фрегатов. Битва закончилась, не успев толком начаться, – одного пирата разнесли главным калибром крейсера, остальные попытались уйти. Удалось только одному, второго повредили и догнали фрегаты. Дело кончилось абордажем и

большой кровью – многочисленный экипаж не пожелал сдаться и дрался до последнего. Штурмовой отряд со «Стремительного» потерял убитыми семерых и почти два десятка ранеными.

Суэта продолжалась до самого обеда и закончилась лишь после приема последней партии раненых – и своих, и пиратских. Все стояли на ушах, включая безопасников. Такое крупное столкновение в этом секторе за последние два года произошло в третий раз, но первые два случая разительно отличались. Тогда мы большими силами штурмовали целые базы – один раз на астероиде, второй раз на планете. Сейчас же тройка боевых кораблей открыто вторглась в запретную зону, наплевав на предупреждение, и сшибла патрульный эсминец. Возмездие их настигло буквально через полчаса, но почти пятьдесят человек экипажа уже не вернешь, равно как и погибших штурмовиков. Это не считая материальных ценностей. И чего их в эту забытую богом систему тянет? Прямо как мухи на мед – то археологи, то пираты...

По случаю всеобщего шухера тренировку я отменил, заменив ее походом на склад. Под шумок удалось почти безболезненно выбить из Скупого все, что положено по штату, и подогнать снаряжение. Даже для майора Шелеста бронекостюм нашелся. Серега Акимов боеприпасы выдал безропотно и даже к грабежу, учиненному Черенковым, отнесся добродушно. Стволы дополнительные, правда, не отдал, велел приходить завтра. Мы не настаивали и до кучи оставили всю гору снаряжения ему на хранение.

Начальство вспомнило о нашем существовании уже после обеда, когда я прогнал личный состав на стрельбище. Мы с Шелестом и присоединившимся Волчарой сидели в офицерской столовой, попивали кофе и обсуждали сложившуюся на данный момент политическую ситуацию как в Федерации, так и в Чернореченске. Безопасник оказался весьма талантливым аналитиком и с ходу вник в проблемы княжества. В основном он и говорил, я просто сидел и слушал. И поражался. Я за неполный месяц, проведенный на Ахероне, не смог так разобраться в обстановке, как майор по рассказам и отчетам за трое суток. Волчара изредка многозначительно хмыкал и уважительно поглядывал на Шелеста. В самый разгар беседы заверещал мой КПК.

– Тарасов, собирай команду на брифинг, – рыкнул с экрана Борщевский и отключился.

Я пожал плечами в ответ на недоуменные взгляды соратников и неторопливо поднялся из-за стола.

– Ну что, товарищи офицеры, долг зовет.

Товарищи офицеры дружно допили кофе и направились следом за мной.

Беспокоить лишний раз Борщевского я не стал, набрал номер Офиногенова. Как и следовало ожидать, тот оказался осведомлен о предстоящем мероприятии и ввел меня в курс дела. Переполох на базе случился не вовремя, тем не менее операцию «Сафари» никто не отменял. Поэтому нам предлагалось в четырнадцать ноль-ноль по федеральному времени явиться в полном составе в брифинг-зал. До назначенного срока оставалось еще почти сорок минут. Я спокойно успел собрать группу, и мы неторопливо добрались до места. Даже подождать пришлось с четверть часа.

Как и в прошлый раз, компания собралась достаточно пестрая: пять дуболомов-штурмовиков, их командир, безопасник и майор-«фортификатор» из системы Фронтيرا. Разбавляли общество капитан первого ранга Борщевский, подполковник СБФ Калинин, лейтенант Офиногенов и еще один незнакомый мне техник, занявший место оператора информкомплекса. Я было удивился, но тут же все прояснилось – рядовой и сержантский состав остался в брифинг-зале для инструктажа, а офицеры переместились в небольшой смежный кабинетик, оснащенный всем необходимым.

– Присаживайтесь, товарищи офицеры! – Борщевский махнул рукой в приглашающем жесте и устроился во главе «круглого» (на самом деле квадратного) стола.

Мы последовали его примеру, зашуршав креслами. Перед каждым из нас вырос монитор информсистемы, а Калинин еще и вооружился сенсорной клавиатурой и мышью, взяв на себя роль оператора.

– Мы планировали провести брифинг утром, – начал кап-1, – но в связи с известными событиями и последовавшей за ними суетой его пришлось отложить. Приношу извинения. Мы разделили вас на две группы из соображений секретности. Лейтенант Офиногенов сейчас инструктирует рядовой и сержантский состав. До ваших людей, капитан-лейтенант, в основном доведут общую информацию о планете. Мы же с вами, товарищи офицеры, обсудим более важные вопросы. Товарищ подполковник, приступайте.

Калинин кивнул и бодро забарабанил по клавиатуре. Мониторы ожили, украсившись какими-то схемами.

– Я, с вашего позволения, начну, – кашлянул подполковник. – Надеюсь, все присутствующие более-менее разбираются в обстановке, сложившейся на данный момент в системе Риггос-2 и на планете Ахерон. Поэтому сразу перейдем к главному. Аналитический отдел Службы безопасности обработал массив информации, доставленной капитаном Тарасовым, а также сведения, любезно предоставленные Советом Чернореченска. Удалось также извлечь данные из найденных на планете шлемов и с достаточной долей вероятности идентифицировать оружие и боеприпасы, использовавшиеся вторгшимися в Систему неизвестными. Теперь по порядку.

Калинин слегка перевел дух и вывел на мониторы пару фотографий в сопровождении текста.

– Нам удалось главное – установить принадлежность пришельцев. Во-первых, по номеру партии унитаров калибра 5,56 мм мы проследили их путь до системы звезды 37-я Близнецов. Это самый дальний из Внешних миров, от Земли до него пятьдесят шесть световых лет. Самоназвание – Гемини-Прайм. Боеприпасы реализовывались в розничной сети, поэтому приобрести их мог кто угодно. Следы полуавтоматических карабинов «манлихер» и пистолета «дефендер» теряются в Приграничье. Учитывая, что карабины подверглись кустарной переделке, большая часть их пути нелегальна. Но это неважно. Капитан Тарасов предоставил нам два образца для генетического анализа. Один код не проходит по нашей базе данных, что косвенно подтверждает происхождение его обладателя. Все граждане Федерации еще в раннем детстве получают генетическую карту, поэтому отсутствие сведений говорит о том, что обладатель данного конкретного кода родился во Внешних мирах. Или в системах Фронтيرا, что гораздо менее вероятно. А вот второго мы установили. Это некий Мишель Лафорт. Вот его фотография.

Я опустил взгляд на монитор. С экрана на меня смотрел улыбающийся во все тридцать два зуба смуглый коротко стриженный красавец с аккуратными усами и едва намеченной бородкой. Так сразу и не поймешь, какой нации. Скорее всего, намешано чуть ли не все Средиземноморье – есть что-то и от европейца, и от араба, и от испанца. Возможно, кто-то из его предков даже был чернокожим. Французик, значит.

– Родом из метрополии. Родился и вырос в Марселе, Франция, – продолжил подполковник. – В юности был активным членом уличной банды. В возрасте семнадцати лет вляпался в крупные неприятности. В деле фигурировало как минимум пять трупов и несколько десятков покалеченных. Был арестован, но с помощью подельников бежал. Идиоты разнесли полицейский участок и убили еще как минимум троих сотрудников при исполнении. Как вы понимаете, после этого в системах Федерации оставаться ему было нельзя. След его потерялся почти на десять лет. Всплыл он относительно недавно, пару лет назад, все в той же системе 37-й Близнецов. Поступили агентурные данные. Наши сотрудники взяли в разработку клан некоего Плохиша Себастьяна Фенье, Лафорт обнаружился в его ближайшем окружении. Правда, в роли банальной шестерки – он был рядовым членом команды по особым поручениям, то есть

участвовал в самых темных и кровавых делишках Плохиша. Вот досье на клан и его верхушку. Ознакомьтесь.

Минут на двадцать в кабинете воцарилась тишина. Я углубился в чтение, но в подробности особо не вдавался. Все равно файлы у Калинина тисну и изучу от буквы до буквы в свободное время. Пригодится.

А ребята-то довольно одиозные. Один из крупнейших пиратских кланов Внешних миров. Контролируют перевозку наркотиков и контрабанду оружия. Тесно сотрудничают с черными археологами. Опа! И тут старина Рик Стражински засветился. Вряд ли это простое совпадение. И Курт Содерберг тоже тут. Проходит как наводчик и тайный агент клана в Приграничье. Красавцы! Таким вполне по силам проверить дельце в изолированной системе Фронтيرا. И ресурсов хватит, и бойцов. Да и кораблей в избытке.

– Товарищ капитан первого ранга, а сегодняшних нарушителей идентифицировали? – глянул я на начальника.

– Захваченного только. Вольный стрелок, ни в одном клане не состоит. Работал по найму, не гнушался даже перевозками.

Ага, промашка вышла. Хотя не факт. Остальные два корабля могли оказаться связанными с кланом Плохиша Фенье. Интуиция прямо-таки вопила об этом, а ей я привык доверять.

– Шлемы выпотрошили? – напомнил я еще про второй источник информации.

– Выпотрошили, – подтвердил безопасник. – Только это мало что дало. Гражданская модель, модуль памяти малого объема, баллистический комп не рассчитан на выполнение дополнительных функций. Мы заполучили две примерно часовых записи, почти идентичных. На них запечатлено вторжение пиратов на Базу-центральную. Вернее, уже завершающая фаза операции и непосредственно моменты смерти носителей. Плюс частичные изображения еще семерых фигурантов, из которых опознать удалось еще двоих. Тоже люди из клана, из той же команды для особых поручений. Плюс в маршрутизаторе небольшой отрезок пути, его сопоставить с имеющимися в нашем распоряжении довоенными картами планеты не получилось. Так что зацепок никаких. Записи и прочее мы вам предоставим.

Я кивнул и снова вернулся к чтению.

– Будем считать, что вкратце все с досье ознакомились, – ожил через некоторое время Калинин. – Идем далее. Мы запросили профильный отдел Службы безопасности, коллеги предоставили анализ деятельности клана Фенье за последний год. Вырисовывается весьма любопытная картина – значительные ресурсы клана задействованы в какой-то тайной операции. Все знают, что готовится что-то крупное, но никто не знает, где и что конкретно. Из поля зрения спецслужб за этот период пропал десяток клановых кораблей, больше тысячи человек экипажного и штурмового состава также прохладятся неизвестно где. Коллеги в недоумении – клан на треть снизил объем традиционных для него операций, наркотрафик упал почти на двадцать процентов. При этом явных конфликтов у ребят ни с кем не наблюдается. Вопрос – куда делась прорва народу на десяти кораблях?

Впрочем, вопрос риторический. – Подполковник прочистил горло и продолжил: – Теперь мы можем приблизительно оценить мощь вражеской группировки в системе Ригос-2. Такому соединению местное население сопротивление оказать не в состоянии. Эмиссары клана в настоящий момент активно вербуют людей в остальных Внешних мирах, даже в Приграничье орудовать не стесняются. Пока завербованные концентрируются на Гемини-3 – базовой планете клана. Но сам факт сбора в одном месте заставляет предположить, что вся эта масса в скором времени пойдет в дело. А это ни много ни мало около четырех тысяч человек. И еще – оборот черного рынка вооружений во Внешних мирах упал примерно на десять процентов. За последние два месяца, прошу обратить внимание. Из представленной информации вытекает простое заключение: пираты готовятся к крупной наступательной операции. Концентрируют

живую силу и запасаются оружием на всю эту ораву. Глубже копать мы не стали, но я уверен, что не менее активно они приобретают защитное снаряжение и боеприпасы.

– У нас осталось очень мало времени, – вклинился в доклад Борщевский. – Месяц, может быть, два. Потом они перекинут людей в Систему. На осуществление непосредственно захвата у них уйдет пара недель, потом начнутся репрессии.

– Они получают полноценную партизанскую войну, если сунутся, – угрюмо бросил Волчара. – Легкой прогулки не будет.

– Они могут решить проблему буквально за несколько минут, – скривился Калинин. – Орбитальным ударом. Мы, конечно, предполагаем, что пираты попытаются захватить Чернореченск. Уж больно соблазнительная цель. Хорошая по меркам Внешних миров производственная база плюс бесплатная высококвалифицированная рабочая сила – весомый аргумент. Но ожесточенное сопротивление запросто может спровоцировать их на радикальные меры. Плохиш славится несдержанностью в гневе, под влиянием эмоций может совершить необдуманный поступок. В том числе осуществить геноцид местного населения.

Волчара в ответ предпочел промолчать, лишь дернул нервно усом. Я с подполковником был в принципе согласен – подонкам наплевать на средства, все оправдывала цель. А цель небывалая. В случае успеха предприятия под контролем клана окажется целая планетная система. Если пираты сумеют в ней закрепиться, их уже оттуда не выкуришь – за считанные месяцы, максимум год, туда стечется такая масса авантюристов и головорезов из Внешних миров, что получится полноценная колония. Дальнейшие действия захватчиков несложно предсказать. Они начнут подгрести под себя ресурсы на Ахероне, и в первую очередь людей. Рабочая сила им понадобится. Чем кончится их столкновение с аборигенами-кочевниками, даже гадать не надо. Геноцид в масштабе целого мира. Это самая ближайшая перспектива. Со временем горячие головы слегка остынут, и Система начнет развиваться по схеме, отработанной уже в семи бывших колониях. В результате мы получим восьмой Внешний мир, чудовищно бедный и агрессивный. Все закончится карательной экспедицией федералов – конечно, если удастся заполучить параметры сигнала маяка или доставить в Систему еще один. В любом случае гибели сотен тысяч, если не миллионов, людей не избежать.

– Коллеги из профильного управления предоставили нам неплохую базу данных по клану, – напомнил о себе Калинин. – Она вам понадобится, если получится провести нормальную оперативную работу. Это епархия майора Шелеста. Однако руководство Службы не возражает против привлечения людей из местных спецслужб. Согласуете на месте. Далее. План, предложенный капитаном Тарасовым, в общем и целом одобрен. Мы категорически не успеваем собрать в Системе собственный маяк. Поэтому специальная операция представляется весьма перспективной. Мы переключим весь энергетический резерв на один канал, поэтому переход будет открыт около пятнадцати минут. Думаю, времени хватит, чтобы переправить на ту сторону комплект оборудования и боезапас. К сожалению, транспортное средство отправить не получится. Я думаю, проще будет договориться на месте с руководством Чернореченска о предоставлении штурмовика. Также мы предлагаем местным спецслужбам организовать крупномасштабный поиск базы с воздуха.

– Не получится, – вздохнул Волчара. – У нас очень мало атмосферной техники. Нужно локализовать месторасположение базы хотя бы примерно. Иначе на прочесывание территории наличной авиацией уйдет несколько месяцев.

– В таком случае, придется действовать по обстоятельствам. У вас будет возможность по кодированному каналу связаться с группой на Мьёллнуре. Мы наладили устойчивую связь с планетой, примерно раз в двое суток осуществляется переброска грузов. При необходимости можете отправить запрос или доклад через них. Руководство настаивает на скорейшем проведении операции, поэтому план мы хотим получить как можно скорее. Есть ко мне вопросы? – осведомился Калинин напоследок. Вопросы отсутствовали, и подполковник закрутился: – В

таком случае, копируйте информацию. Отправка завтра в тринадцать ноль-ноль по федеральному времени. Общий сбор в двенадцать.

– Ребята, постарайтесь уложиться в две, максимум три недели, – напомнил Борщевский, когда мы с шумом поднялись со своих мест. – Потом будет поздно.

*Система Вольф-1061, планета Бурная,
база космофлота «Северная»
22 марта 2535 года*

Я лежал в кровати, вооружившись переносным терминалом, и лениво копался в сведениях, предоставленных Калининым. Шел второй час ночи, но категорически не спалось. Хотя я и порядочно вымотался за прошедшую пару часов, но последовать примеру Ольги, сладко посапывавшей рядом, не получилось. Мешали беспокойные мысли о предстоящей операции. Насколько же проще было в первый выход! Никто никого никуда не торопил, а теперь предстоит гонка со временем. Воистину правы те, кто придумал поговорку «меньше знаешь – лучше спишь». А как все хорошо начиналось! Прийти, установить контакт, поискать информацию о пропавших экспериментальных кораблях. Причем именно в такой последовательности и значимости. А чем закончилось? Самодеятельностью! Про корабли никто даже не вспомнил, куда важнее сейчас предотвратить захват целой Системы сбродом из Внешних миров. И нам придется очень постараться, чтобы претворить в жизнь мой собственный, пока еще весьма приблизительный план.

Досье на главных фигурантов я уже изучил и сейчас обшаривал Сеть на предмет поиска информации непосредственно о системе 37-й Близнецов. Гемини-Прайм, под этим названием Внешний мир был более известен. Сведений отыскивалось неожиданно много. Я смело отметил кучу материалов по экологии, экономике, этнографии и прочей высокоумной хрени и углубился в изучение истории этого мира. Чтение оказалось на редкость захватывающим – что твой авантюрный роман.

Систему открыла в 2402 году экспедиция под руководством профессора Патрика Люмьера, знаменитого в прошлом первопроходца. Вообще, этот сектор пространства после распада ООН и заключения пятистороннего Пакта о разделении сфер влияния достался Объединенной Европе, где на тот момент наиболее влиятельным государством была Франция. Ослабленная нашествием исламистов Германия боролась с очередным внутренним кризисом, едва не переросшим в гражданскую войну, а французы к тому времени уже сообразили избавиться от засилья арабов – за пятьдесят лет до этого brave парни устроили очередную «резню гугенотов», только под раздачу попали пришлые мусульмане. В результате в Европе образовались два полюса – Франция вкупе с Бельгией и Нидерландами при поддержке Великобритании и Испании начали укрепляться и развиваться, весьма радикально решив национальный вопрос, а Германия с сателлитами – Швейцарией и Австрией – переживали нешуточные проблемы в связи с нерациональной иммиграционной политикой. Буквально накануне Большой Войны с легорийцами дело там дошло до крупных столкновений на этнической почве. Озлобленным до последней крайности бюргерам помогли южноевропейцы, да и Славянский Союз не остался в стороне, а исламистам-переселенцам присылали подкрепления братья по вере из окончательно исламизированных Скандинавских стран. В общем, заварушка вышла крутая, но перевес был на стороне коренных европейцев. Неизвестно, чем бы дело кончилось, если бы не война. В условиях военного положения власти Федерации предельно жестоко пресекли конфликт, под корень вырезав горячих горцев и прочих пришлых, бюргеры же благоразумно подчинились и выжили. Но это не столь важно сейчас.

На момент открытия системы сектор принадлежал Европейскому Союзу, в котором реально финансировать и осуществлять космическую программу могла лишь Франция. Кстати, на откуп Славянскому Союзу достался сектор, ныне превратившийся во Фронтир, так что

наибольшие территориальные потери в войне с легорийцами понесли мои предки. Досталось еще и Азиатской Триаде (Китай, Япония и Корея), но они пострадали не так сильно. Последующая изоляция Внешних миров уравнила потери двух участников Пакта с остальными – Южноамериканской Конфедерацией и Объединенной Австралией и Океанией. Современная Федерация представляла собой сложный конгломерат из пяти крупных государств, деливших Землю и планеты Солнечной системы, равно как и колонии, по национальному признаку. И если относительно прародины человечества действовал договор о разделении ответственности – все планеты четко делились на пять национальных секторов, то внешние колонии уже целиком принадлежали кому-то из Большой Пятерки. Поэтому не было ничего удивительного, что систему 37-й Близнецов заселили выходцы из Южной Европы и частично из Северной Африки – в основном бывшие марокканцы и египтяне. Тунисцев еще было достаточно много. На Земле Европейский Союз к концу двадцать третьего века сумел подмять под себя северную оконечность Африканского континента и отгородился от Центральной Африки. Это долгая история, корни ее лежали еще в финансовом крахе, постигшем Соединенные Штаты в двадцать первом веке, и потере контроля над благополучно «демократизированными» ближневосточными и североафриканскими арабскими странами. Больше столетия они прозябали в хаосе гражданских войн, в результате чего многомиллионные армии народа арабского происхождения ломанулись в Европу. Как я уже говорил, французы с союзниками быстро смекнули, что к чему, и жестко ограничили приток мигрантов, остальные европейцы поддались вирусу «толерастии». Арабы подмяли под себя целые области и принялись насаждать законы шариата. Коренным жителям это не понравилось, и прокатилась первая волна столкновений на национальной почве. Были введены жесткие иммиграционные законы, и на довольно длительное время ситуация стабилизировалась – около ста пятидесяти лет европейцы и слегка пообтесавшиеся исламисты мирно сосуществовали. Арабские же страны после длительных междоусобиц раздробились на десятки мелких государств, в которых воцарилось некое подобие порядка.

Однако численность пришлого населения в Европе неуклонно росла, в основном за счет высокой рождаемости, но большой вклад внесли и незаконные эмигранты. Как раз они и спровоцировали вторую волну национального кризиса. И огребли по самое не балуй. При активной поддержке Славянского Союза, который к тому времени благополучно избавился от балласта в лице кавказских и среднеазиатских государств, а также агрессивных балканцев. Южной Европе этого хватило, чтобы укрепить свое положение, а германцы продолжили играть в поддавки. Скандинавы и вовсе ассимилировались с пришлыми, только финны вовремя сообразили присоединиться к Славянскому Союзу и благополучно поглотили прибалтийские республики – в нагрузку, так сказать. По похожим сценариям развивались события и в остальных государствах Большой Пятерки. В результате к началу войны с легорийцами Земля представляла собой достаточно неравномерное в политическом плане образование: пять крупных конгломератов, поддерживавших строгий порядок на своих территориях, и так называемые Дикие земли – почти вся Африка, Северная Америка, Средняя Азия и часть Юго-Восточной Азии. Здесь перманентно шла гражданская война, царили разруха и голод. И отсюда всеми правдами и неправдами пытался выбираться народ. Большая Пятерка пользовалась этим и формировала здесь отряды первопроходцев, в задачу которых входила первичная колонизация вновь открытых миров. Как правило, в процессе девяносто процентов поселенцев благополучно отдавали богу душу, а потом на их место приходили люди из Пятерки.

Вот так и получилось, что система 37-й Близнецов стала франкоговорящей. В ней обнаружилось пять планет, одна из них была весьма близка по условиям к Земле, еще на двух можно было существовать под защитными куполами. После Большой Войны поддержка со стороны метрополии прекратилась, и населявший систему вздорный народец погряз в междоусобицах. Однако достаточно быстро власть взяли местные промышленные олигархи, навели порядок на Гемини-2 – землеподобной планете – и вышвырнули всех недовольных новыми законами

анархистов на Гемини-3, после чего на некоторое время оставили их в покое. Потом началась знаменитая эпопея с пиратством, завершившаяся образованием конвойных войск. Флибустьеров чувствительно прижали к ногтю, и они слегка остепенились. Выразилось это в том, что Гемини-3 превратилась в законопослушную планету с развитой промышленностью. Пиратские кланы никуда не делись, но численность их стала просто смехотворной – несколько тысяч человек и не больше сотни кораблей. Как только какой-то из кланов начинал бесконтрольно расти, против него тут же проводилась превентивная акция, после чего он практически переставал существовать. В итоге сложилось некое равновесное состояние: пираты гадили по мелочи, в основном в Приграничье, и участвовали финансово в экономике Внешнего мира. За это правительство системы не вырезало их под корень. Теперь, судя по всему, некто могущественный возжелал стать повелителем собственного царства, и вряд ли это сам Плохиш Фенье, наверняка кто-то из промышленных олигархов замешан. А возможно, и целая компания.

Не живется людям спокойно. Мало нам проблем с сепаратистами во Внутренних системах. Колонии вполне самостоятельны, законодательство в каждой свое – единственное требование, предъявляемое к ним метрополией: оно не должно противоречить Конституции Федерации. Однако ж время от времени находились чудачки, которым мало власти, хотелось еще и еще – и безразлично, что придется остановиться в развитии на уровне Внешних миров, лишь бы независимость выцарапать. С ними успешно боролись, главным образом, за счет поддержки большинства населения. Но бунты время от времени вспыхивали, куда ж без них. С Приграничьем на этот счет было проще – места суровые, промышленность развита хуже, населения меньше. Без поддержки метрополии останется только погрязнуть в дикости. И народ местный это прекрасно понимал. Потому и не было в колониях такого бардака, как на Земле, – все чинно и благородно, на государства делиться смысла никакого, так как население этнически однородно и подчинялось правительству соответствующего представителя Большой Пятерки. А заняться и без грызни за власть было чем. К тому же Большая Война оказала мощное воздействие на политическую обстановку – перед лицом общей опасности люди сплотились как никогда ранее. А тех, кто на интересы человечества в целом наплевал с высокой колокольни, безжалостно уничтожили за первые же месяцы с начала конфликта. Превентивные меры подействовали, за все годы противостояния с легорийцами ни в одной системе не возникло даже попытки бунта. А после тяжело доставшейся победы было не до распрей – экономику бы восстановить да детей нарожать побольше. Так и жили последние сто лет, и только сейчас вновь вылезли из своих щелей всяческие либералы и толерасты на Земле и во Внутренних системах. Приграничье пока держалось.

Глаза начали немилосердно слипаться. Блин, четвертый час уже! Вставать скоро. Я выключил терминал и устроил его на прикроватной тумбочке. Прикоснулся губами к Ольгиной щеке и откинулся на подушку. Буквально через пару минут я провалился в глубокий сон. Снился мне почему-то степной пожар, охвативший землю до самого горизонта.

Глава 2

Система Риггос-2, планета Ахерон, Чернореченск

24 марта 2535 года

Хорошо все-таки дома! Не то что в кунге на жестких нарах. Тут тебе и кровать с чистым бельем – Ольга Сергеевна постаралась, – и сортир с удобствами, и душ. И тишина. Так что вторую половину ночи, после того как конвой с Базы-7 прибыл в Чернореченск, я провел вполне комфортно и добрал недосып накануне переброски.

И то сказать, двадцать третье марта выдалось на редкость суетливым днем. Подъем в восемь, торопливое прощание с Ольгой, общий сбор на тренировочной базе, контрольный прогон на полосе препятствий, потом поход к Сереге Акимову за оружием и прочим снаряжением. Боеприпасы заходя упаковали в контейнер, который техники протолкнули через телепорт за нами следом. Та еще дура – почти три центнера. После завернули на стрельбище – проконтролировать и при необходимости пристрелять новые стволы. Тренировались-то мы с местным оружием, которое нам под расписку выдавал капитан-лейтенант Вайсман. Поход в санчасть, за новой порцией прививок, здесь же наш санинструктор сержант Борисов затарился медикаментами. Малый кибермедик уже был уложен в пресловутый контейнер.

В суете время пролетело незаметно, и после обеда группа в полном составе собралась в грузовом терминале. Последовал краткий инструктаж со стороны Борщевского, который можно было уместить в двух требованиях – «не нарывайтесь» и «быстрее», затем уже привычный – в третий раз как-никак – переход, и вот мы уже на Базе-7, за многие десятки световых лет от родной Бурной. Тут нас ждали, можно сказать, с нетерпением. Комиссия по встрече собралась весьма представительная – полковник Соломатин, главный «мародер», при поддержке главного же ученого Зайцева. Не хватало только генерала, но полковник опередил меня, буркнув, что Злобин сильно занят разборками в Совете.

Расспрашивать нас о результатах «поездки» высокая принимающая сторона не торопилась, Соломатин лишь забрал у Волчары пакет документов, который передало наше командование, и пообещал просмотреть в пути. А дальше события завертели чуть ли не со звуковой скоростью – команду разделили, определив рядовой и сержантский состав на постой в выросшую как по волшебству казарму здесь же, на базе, а нас троих – меня, Волчару и Шелеста – с ближайшим конвоем отправили в Чернореченск. Что характерно, главный «мародер» отправился с нами, а Зайцев остался рулить на базе. Прибыли в город посреди ночи. Последовала команда расходиться по домам и досыпать, а к восьми ноль-ноль быть в штабе «мародеров». Я без колебаний выцыганил у полковника «бобик», на котором и добрался до съемной квартиры. Шелеста Соломатин обещал разместить в офицерском общежитии. Они быстро нашли общий язык, так что всю дорогу о чем-то трепались и мешали мне дремать. На Волчару же это не произвело ни малейшего впечатления, он дрых без задних ног, хорошо хоть не храпел.

Встретила меня Ольга Сергеевна, Сашкина мать. Выяснилось, что он уже четвертые сутки пропадает в Мутагенке, Андрей Вениаминович – отец – на дежурстве, а Варвара – старшая сестра – спит в своей комнате. А посему я отбрехался от предложенного перекуса и, извинившись за беспокойство, ушел к себе. Свежая постель встретила приятной прохладой, и я благополучно уснул, даже сновидения не мучили. Проснулся на звук будильника, свежий и бодрый, чего за собой по утрам не замечал уже давненько.

Наскоро умывшись и шикарно позавтракав – Ольга Сергеевна расстаралась, – я влез в местный камуфляж, нацепил поясную кобуру с родным АПС-17 и отправился ловить такси. Или служебный автобус, это уж как повезет. Кстати, оказалось, что в Чернореченске имеется общественный транспорт – те же «шишиги», но упрощенной конструкции, с задним приводом и с просторным пассажирским кунгом человек на тридцать. Однако ждать или суетиться не

пришлось – у ворот уже стоял служебный «бобик» с молоденьким водилой. Тот без лишних вопросов дождался, пока я усядусь рядом, и рванул в сторону Армейки. До места добрались в рекордно короткий срок, и без десяти восемь я уже торчал в приемной Соломатина. В оружейку решил не заходить, «сто третий» пока без надобности, а АПС набедренная кобура почти полностью скрывала, не сразу и поймешь, что там не стандартный кольт проживает, а навороченный гаусс.

Полковник в сопровождении Волчары и Шелеста явился ровно в восемь. Мы перездорвались за руку и ввалились в кабинет, где и расселись за столом согласно табели о рангах. Смешно, но в этой компании я оказался младшим по званию, поэтому меня запрягли заваривать чай. Я уже немного ориентировался на местности, поэтому с заданием справился, можно сказать, блестяще. Вооружились объемистыми кружками с душистым отваром, и Соломатин предложил заняться делом.

– Ну что, товарищи офицеры, – обвел он нас задумчивым взглядом, не забыв прихлебнуть из кружки, – пора за работу браться. Доставленные Волчарой документы я изучил, с майором Шелестом тоже плотно пообщался, поэтому обстановкой в общих чертах владею. Хотелось бы услышать предложения по ближайшим планам.

– Товарищ полковник, может, введете нас в курс здешних дел? – поднял я руку. – Что за неделю нового случилось? Мы же не в курсе.

– Логично, – не стал спорить Соломатин. – Непредвиденных событий не произошло, что радует. Все идет строго по плану. На Базе-7 ускоренными темпами строится Форт, ну да вы сами все прекрасно видели. Мутагенку чистим уже четвертые сутки. Базу-центральную захватили, мутантов перебили. Сейчас там работают технические специалисты. Саму аномалию зачищаем по плану майора Волчары. Младший Иволгин с партнером сейчас как раз там. Потери есть, но даже меньше, чем ожидалось. Дня через четыре, край – за неделю, закончим. Кстати, Тарасов, – перевел он на меня взгляд, – спасибо за жест доброй воли. Это ты хорошо придумал. Телепорт на Базе-центральной нашли, он в удовлетворительном состоянии. Реактор техники запустят в ближайшие сутки. Так что будет прямая связь с Фортом. В Океанариуме вроде бы тоже сохранился терминал, но на согласование может уйти какое-то время, раньше чем через неделю связь установить не получится. Но все равно большое спасибо.

Ага, руководство последовало моему совету и снабдило чернореченцев кодами от внутрисистемной телепортационной сети.

– А почему только три точки? – поинтересовался я. – На планете еще как минимум два рабочих телепорта.

– А нам пока без надобности, – отмахнулся полковник. – Сам посуди, с какой радости нам сейчас куда-то соваться, силы распылять. Может быть, со временем...

– Жалко, здесь телепорта нет. – Я сделал неопределенный жест рукой, подразумевая под «здесь» город. – Было бы весьма неплохо.

– Есть телепорт, – огорошил меня Соломатин. – Только брошен за ненадобностью. В каком состоянии – неизвестно. Сегодня техники полезут разбираться. Боюсь, не скоро его в строй ввести сможем. Так что при проведении операции... как там ее?... «Сафари» придется без него обойтись. Но ты не переживай, капитан, транспорт дадим. Ты только подробнее объясни, что ты задумал и что конкретно тебе понадобится.

– Я же рассказывал, – пожал я плечами. – Нужно захватить пиратский маяк. Для этого в первую очередь нужно выяснить, где он находится. И это будет нашей первоочередной задачей. Я предлагаю действовать следующим образом...

На изложение и обсуждение плана ушло больше часа. Несмотря на кажущуюся простоту, вопросов возникло множество, но к консенсусу прийти удалось. Выполнение первой фазы я брал на себя (при поддержке остального отряда, естественно), вторая фаза подразумевала активные действия майора Шелеста. А вот дальше уже будем действовать по обстановке, пока

предусмотреть следующий шаг решительно невозможно, слишком много неизвестных переменных уравнение содержало. Со своей стороны полковник Соломатин обещал всяческую поддержку, особенно транспортом и иным материальным обеспечением. Плюс он же взялся задействовать генерала Злобина, чтобы тот через Совет подкинул кое-кому нужную информацию. На том и разошлись, оставив Шелеста в компании полковника – дела у них какие-то секретные нашлись. Мы же с Волчарой, как ответственные за подготовку и проведение первой фазы, уединились в нашем с Сашкой кабинете, благо в данный момент он пустовал.

– Ну-с, приступим, туда-сюда! – ввернул любимую присказку Волчара, устроившись за Сашкиным столом.

Я развалился на стуле и достал из ящика терминал. Через пару минут комп загрузился, затребовал логин и пароль, и вскоре я уже просматривал служебную сводку из Мутагенки. Интересно все-таки, как там дела.

– Тарасов, хватит комп мучить, – буркнул майор. – Давай лучше прикинем, сколько народу брать. И какого.

– Не с того начинаешь, – отозвался я. – Нужно объект в первую очередь подобрать.

– Валяй, – согласился Волчара. – Тебе полковник допуск дал, вот и ищи.

Ага, с этим не поспоришь. Я с сожалением свернул страничку со сводкой и залез на сайт порта города Разгуляя. В открытых разделах интересующей нас информации не нашлось, пришлось воспользоваться дарованным Соломатиным кодом доступа. Минут через десять сосредоточенного пыhtения я нашел нормальный вариант и повернул монитор к майору.

– Вот, Игнат, по-моему, самое то, что нужно.

Волчара вгляделся в экран, пожевал губами и вынес вердикт:

– Пойдет, туда-сюда. Звони Соломатину.

Я подтянул к себе телефонный аппарат, натянул на цифровой панели номер. Трубку поднял адъютант, но моментально переключил на полковника, как только я представился.

– Алло, товарищ полковник!

– Слушаю, Тарасов, – прохрипела трубка в ответ. – Чего надо?

– Мы определились с объектом, – доложил я. – Самоходная баржа «Морж», выходит из Разгуляя завтра утром. Груз – консервы, пиломатериалы и партия телевизоров. На нее наверняка и без нашей помощи внимание обратят. Но на всякий случай нужно подсуеититься. Можете передать генералу. Я советую особенно подчеркнуть, что телевизоров много и часть в надстройках размещена.

– Подстраховаться хочешь? – хмыкнул полковник. – Понимаю. Пожалеют такой груз портить. В Порт-Владимире это дефицит. С другой стороны, не слишком ли заметный товар? Где его реализовывать?

– Да перестаньте, товарищ полковник! – рассмеялся я. – Вы лучше меня знаете, что черный рынок Порт-Владимира и не такое переварит, и не поперхнется даже. Тем более эксклюзив. А уж консервы с пиломатериалами налево толкнуть вообще не проблема.

– Ладно, убедил, – буркнул полковник и повесил трубку.

– Все пучком! – бодро доложил я напарнику. – Теперь давай насчет команды мозговать. Сразу говорю, я своих всех беру, и Шелест тоже идет. Вооружение наше, не хочу рисковать. Сам-то пойдешь?

– А как же. – Волчара на минуту задумался. – С речниками запросто проблемы огребем. Не бойцы они, хоть и лихие ребята. Могут растеряться, туда-сюда. Но и своими орлами я их заменить не могу.

– Тогда пойдешь под видом охраны, – зевнул я. – Сколько там по штату положено для такого груза?

– Отделение, – хмыкнул майор. – Девять человек плюс командир. Подберу надежных ребят из роты, возьмем «корд» и пару ручников. Могу попытаться пару-тройку «шмелей» выбить.

– Не надо, в случае чего мы из «горыныча» жажнем. А то можно лишнее внимание привлечь.

– И то верно, – согласился Волчара. – Ни разу не слышал, чтобы у конвойщиков на баржах реактивные огнеметы были. – Десять человек, – задумался майор через пару минут. – Да плюс вас семеро. И в Разгуляй нужно попасть завтра к утру. А лучше затемно, чтобы на месте определиться. Придется пару штурмовиков выбивать из руководства.

– Соломатин обещал, – пожал я плечами. – К тому же сейчас не время технику беречь. Можно так доберечься, что вообще все потеряем.

– Это точно, – вздохнул Волчара.

Система Риггос-2, планета Ахерон, Разгуляй

25 марта 2535 года, раннее утро

Штурмовик мерно ревел движками, что делало невозможным любой разговор с соседями, и бодро пожирал километр за километром. К тому же, честно сказать, десантный отсек недотягивал по удобству даже до бочки абордажной капсулы, сидеть приходилось впритык друг к другу. Некстати вспомнился поход в Мутагенку, хоть я и оккупировал тогда в «бардаке» командирское кресло, но на коллег насмотрелся досыта. Сейчас же сам оказался в очень похожем положении – семь человек в полном снаряжении, с рюкзаками и парой объемистых выюков с боеприпасами заполняли пространство столь плотно, что даже пошевелиться практически не было возможности. Боюсь представить, что во втором штурмовике творилось – там вообще целое отделение бойцов во главе с Волчарой.

Полет длился всего полчаса, но даже за это время ноги у меня порядком затекли, а шея одеревенела. От скуки я активировал в шлеме ночной режим и уставился в продолговатый иллюминатор – в штурмовике личный состав размещался спинами друг к другу, на двух лавках с общей спинкой по центру отсека, так что окинуть взглядом окрестности не составило труда. Другое дело, что смотреть особо не на что – темно еще, и облачность довольно плотная. Так что ночное зрение не помогло, кроме неясного марева, в окружающем пространстве ничего не было видно. Одно хорошо – ближе к иллюминатору нагнулся, и ноги отпустило. Я скрючился в этом положении, попытавшись хоть немного активизировать кровообращение в страдающих конечностях, и просидел так еще минут десять.

Потом штурмовик резко пробил облачный покров, и далеко внизу взору открылась россыпь разноцветных огоньков. Увеличив разрешение на забрале, я с некоторым удивлением принялся рассматривать знаменитый своими разнузданными нравами Разгуляй – именно он привольно раскинулся в излучине Черной. Сверху изгиб реки напоминал Самарскую Луку в миниатюре, и я даже слегка взгрустнул, вспомнив родину. Подключил компьютерную коррекцию изображения, получил картинку, очень близкую к дневной, и немного полюбовался городом. Размером Разгуляй сильно уступал тому же Чернореченску и больше напоминал планировкой и типом построек не в меру разросшуюся деревню, в крайнем случае поселок городского типа. А вот речной порт поражал размахом – пристани натканы почти по всей излучине, километров на десять в общей сложности. Вся акватория была плотно забита разнообразными судами в диапазоне от рыбацкой лодки до танкера.

У правого, более пологого, берега тянулись на сотни метров плоты – лесной край вовсю приторговывал древесиной, а ее проще всего было сплавлять по реке в связках своим ходом. Левобережье, занятое портовой инфраструктурой и городом, полыхало тысячами огоньков – светились окна домов, фонари на судах, бакены, обозначающие фарватер, да и по улицам бесконечным потоком ползли грузовики с включенными фарами. Товарооборот в городе нешу-

точный – почитай, из Чернореченска в Порт-Владимир и в обратном направлении процентов восемьдесят грузов через него проходило. Так что городок богатый и веселый до неприличия. Судя по рассказам местных, ночью в припортовых районах на поножовщину нарваться легче легкого. А уж по количеству кабаков, борделей и прочих увеселительных заведений на душу населения Разгуляй впереди планеты всей. Злачных мест море, и в любом из них крутились темные делишки, процветали игорный бизнес и проституция. К чести жительниц княжества, промышляли этим делом в основном не слишком щепетильные аборигенки из оседлых. Тут даже гетто было, как и в Чернореченске, – работы для грузчиков в порту хоть отбавляй, вот местные мужички и тянулись за легким по аборигенским меркам рублем.

Все это я рассмотрел, пока штурмовик заходил на посадку. Заложив широкий вираж, машина спикировала куда-то в район восточного пригорода, как раз к гетто, и приземлилась на заброшенном пустыре на задворках длинного лабаза непонятного назначения. Здесь уже стояли две «шишиги» с фурами, вызвавшие у меня нездоровый интерес. В Чернореченске я таких машин не видел, там все больше или с кузовами, или с кунгами (у военных), а тут прямо седельные тягачи с прицепами. Десантные люки с шипением пневмопривода откинулись вверх, и мы горохом высыпались из чрева летательного аппарата. Похватали пожитки и рысцой побежали к ближайшей фуру, от которой нам уже махали фонариком. Сзади приземлился второй штурмовик, и отделение Волчары пронеслось следом, огласив окрестности топотом. Земля на пустыре была отменно твердая, лишь кое-где пробивалась чахлая травка – похоже, тут частенько тяжелая техника ездил, утрамбовала почву до каменного состояния.

Преодолев несколько десятков метров, отделявших нас от фур, мы остановились и построились двумя неровными шеренгами. Мы с Волчарой подошли к человеку в грузчицкой робе, тот посветил сначала себе в лицо, потом мазнул лучом по нам и произнес:

– Добро пожаловать в Разгуляй, господа! Интересуетесь контейнерными перевозками? Может быть, двадцать первого числа?

– Нам бы наливняк до Чернореченска, к двадцать пятому, – хмыкнул Волчара.

– К двадцать пятому никак не успеть, – отозвался «грузчик». – Могу предложить двадцать седьмое.

– Порядок, – удовлетворенно выдохнул майор и спросил встречающего: – Вы нас куда теперь?

Конспираторы хреновы. Это ж надо, до шпионских игр дожили – пароль, отзыв, подтверждение отзыва. И, как в плохом фильме, в виде чисел. Не судьба по рации опознаться. Как будто на двух штурмовиках могли какие-то левые люди нагрянуть, да и на заброшенный пустырь две тяжелые фуры посреди ночи никакой дурак не погонит. Однако ж встреть в разговор я не стал, местным виднее.

– Вы охрана? – уточнил «грузчик».

– Да, – кивнул Волчара. – Десять человек, вот эти.

– Грузитесь в ту фуру, – показал рукой встречающий. – Мы вас сейчас в казарму отвезем, там переоденетесь в форму конвойщиков. Как рассветет, на автобусе в порт перебросим, на баржу загрузитесь сами. А вы, – повернулся ко мне «грузчик», – со своими людьми садитесь в ту машину. Боюсь, вам придется провести в контейнере несколько часов. В порту его перегрузят краном на баржу, потом выйдете.

– Нормально, – буркнул я. – Там вентиляция хоть есть?

– А как же! – усмехнулся собеседник. – И не только вентиляция. По периметру камеры встроены, можете подключиться к системе наблюдения. Мы там даже биотуалет установили, не переживайте.

Я без лишних слов махнул своим людям и направился к дальней фуру, которая, оказывается, и не фура вовсе, а поставленный на колеса судовой контейнер. А что, очень даже удобно: пара мостов со сцепкой, сверху коробка из рифленого железа – цепляй и езжай. И мучиться

с перегрузкой особо не надо. Контейнер встретил нас гостеприимно распахнутыми створками грузового люка на заднем торце. Мы покидали внутрь поклажу и забрались сами. Подоспевший «грузчик» затворил люк и лягнул запором. Внутри тут же вспыхнули лампы дежурного освещения – тусклые, но дававшие достаточно света, чтобы свободно ориентироваться во внутренних частях контейнера.

Здесь оказалось даже уютно – стенки были предусмотрительно обиты каким-то пружинящим материалом, по центру несколько диванов с пристяжными ремнями, в дальнем углу пластиковая кабинка биотуалета. Мы быстро свалили груз к дальней стене, тщательно закрепили его резиновыми жгутами с крючьями и расселись по диванам. Через несколько минут взревели движки тягачей, и контейнер дернулся, вжав меня инерцией в спинку лежанки. В следующее мгновение металлический короб плавно тронулся с места, слегка качнувшись на рессорах.

– Константинов, озаботься камерами, – приказал я нашему спецу по связи. – Большой экран собери, чтоб всем не скучно было.

– Есть, – буркнул тот и нехотя поднялся с дивана.

Придерживаясь за спинки, добрался до кучи рюкзаков и чуть не с головой зарылся в один из них. Через некоторое время извлек из его недр стопку тонких мониторов и принялся укреплять их на стене. Родное начальство расщедрилось на комплект оборудования для малого командного пункта, и теперь оно нам пригодились. Ефрейтор оперативно собрал из шести пятнадцатидюймовых панелей большой обзорный экран и подсоединил его к терминалу. Вывел изображение с обзорных камер. Немного поколдовал с настройками и доложил:

– Готово, товарищ капитан-лейтенант!

Да я уж и сам вижу, что готово. Камер было четыре штуки, поэтому ефрейтор поделил большой экран на такое же число прямоугольников, для кругового обзора. Правда, пока ничего интересного разглядеть не получалось – темно, да и двигались мы довольно быстро, что тоже качества изображению, выведенному с простеньких, хоть и цветных камер наружного наблюдения, не прибавляло. Я уставился в экран, убив пару минут, потом бросил это занятие, как абсолютно бесперспективное, и развалился на диванчике. Если повезет, подремлю чуток.

Не повезло. Уже через пятнадцать минут грузовик вырвался в район припортовых складов, и началась жуткая болтанка. Судя по изображению на мониторе, тяжелая фура петляла по лабиринту кривых улочек, в некоторых местах настолько узких, что чуть ли не задевала стены лабазов зеркалами заднего вида. Я подивился про себя мастерству водителя, правда, тут же ругнул его матерно, когда прицеп попал колесом в большущую рытвину в покрытии, некогда бывшем пенобетонным, и подпрыгнул на полметра. Эта вакханалия продолжалась еще минут двадцать, а потом тягач вырвался на оперативный простор – непосредственно в порт. Здесь места было много больше, на ширине проездов никто не экономил. В серых предрассветных сумерках отчетливо проступили впереди громады козловых кранов, там и тут высились пирамиды контейнеров, тюки с чем-то мягким, упакованные в пачки специальными сетками, и прочий портовый хлам. Сновали погрузчики на электротяге, деловито прохаживались бригады грузчиков, то и дело покрикивавшие на нерадивых подчиненных, – в общем, нормальная жизнь большого грузового терминала, которая мало отличается на любой планете Федерации. И неважно, что порт всего лишь речной, сходство тут не в масштабах, а в функционировании – тысячи человек обслуживающего персонала вкупе с разнообразной техникой действовали как единый организм, и кажущийся хаос оборачивался строгим порядком.

По терминалу ехали довольно долго, пересекли его из конца в конец и остановились у последнего пирса, к которому приткнулась крупная баржа. К этому моменту окончательно рассвело, и я без труда различил метровые буквы на ее борту: «Морж». Все, мы на месте. Теперь осталось дожидаться погрузки, поскучать пару часов, пока судно не покинет акваторию порта, и можно будет вылезать на свет божий.

С погрузкой персонал терминала тянуть не стал. Сначала возникла небольшая суета вокруг контейнера – водила пробежался вдоль железных бортов, рассоединив крепления. Затем сверху натужно загудело, кто-то грохнул по крыше тяжелыми ботинками, потоптался несколько минут, периодически ударяя по листам обшивки чем-то металлическим и звонким, и мы под аккомпанемент гудения нагруженных электродвигателей вознеслись в горние выси. Сердце вознамерилось было провалиться куда-то в район желудка, но организм быстро пришел в норму, вспомнив привитые множеством жестоких тренировок навыки. В боевых вылетах и не такое видали. Контейнер завис метрах в десяти над пирсом, плавно развернулся и поплыл к барже, величественно покачиваясь на тросах. В одном из квадратов обзорного экрана возник мощный кран, ранее прятавшийся в слепой зоне, и я разглядел сосредоточенное лицо крановщика. Молоденький парнишка осторожно орудовал джойстиком, выцеливая контейнером круглую отметину на палубе кораблика. Задача не из простых, особенно с учетом размеров груза и принимавшего его судна. Однако паренек оказался крутым профессионалом – притер раскачивавшийся контейнер к палубе с ювелирной точностью, уловив ритм в его движениях. Мы лишь почувствовали легкий толчок, и тут же снова кто-то запрыгнул на крышу – отцеплять крюки.

Кстати, с десятиметровой высоты открывался неплохой вид на излучину. За ту пару минут, что контейнер болтался в воздухе, я разглядел нагромождение портовых построек, щедро разбавленных россыпями грузов, которое тянулось в обе стороны чуть ли не до горизонта. И всюду теснились лодки, яхты, кораблики, корабли и кораблица – многие сотни. Воистину, Разгуляй – ворота княжества. Пока не увидел собственными глазами, даже не представлял, какой колоссальный объем грузов проходил через него. Неудивительно, что вокруг такого лакомого куска сконцентрировано больше авантюристов, спекулянтов и просто уголовщины, чем во всем княжестве вкупе с остальными городами. Волчара вчера сказал, что в Порт-Владимире порт (извините за невольную тавтологию), хоть и морской, раза в три меньше. Все-таки он транзитный, в отличие от разгуляевского – тут заканчивался водный путь и начинался сухопутный в глубь страны.

Суета с контейнером закончилась минут через двадцать. К этому времени его избавили от тросов с крюками и накрепко принайтывали к палубе. Не думаю, что на Черной можно попасть в сильный шторм, но маневрировать в достаточно узком в верхнем течении фарватере придется много и часто, а пустой контейнер совсем не то, что набитый под завязку. От нечего делать при небольшом крене сползет с места, и фальшборт его не удержит. Доставай его потом со дна. К тому же насчет герметичности «грузчик» ничего не говорил, а даже в наших скафандрах под водой мы сможем просидеть пару часов, не более. Так что лучше подстраховаться. И мы целее будем, и палубная инфраструктура.

Больше ничего интересного не происходило, и я с чистой совестью завалился на диван – досыпать. Через пару минут благополучно провалился в сон под монотонное гудение голосов – неугомонный Константинов развлекал товарищей очередной порцией анекдотов.

Проснулся я через час, как и собирался, – все-таки биологические часы великая вещь! Еще в бытность студентом натренировал. Бравые штурмовики все так же бездельничали – кто лежал, кто по привычке возился с оружием, а штатный связист Константинов колдовал у терминала. Майор Шелест устроился на дальнем диване и что-то изучал на экране КПК. Я от души потянулся, хрустнув суставами, и направился к монитору. Отобрал у ефрейтора пульт управления камерами – тот его обнаружил в специальном ящичке – и принялся щелкать кнопками.

Изображения на мониторе послушно сменяли друг друга. С трех камер вид открывался умиротворяющий – бликующие воды реки в просветах между бортами кораблей и в русле, а четвертая, выходявшая на пирс, выдавала картину локального хаоса в строгом порядке порта: из припаркованного почти на самом краю пристани автобуса выгружалась конвойная команда. Непривычные к подобному окружению «фортификаторы» бестолково кучковались у трапа, но

на зыбкие мостки забираться не торопились. Майор Волчара при поддержке боцмана пытался загнать отделение на палубу, но пока без особого успеха. Я увеличил громкость, до того выкрученную в ноль, и явственно расслышал несколько смачных матюков. «Конвойщики» зашевелились и с опаской ступили на трап. С горем пополам десяток бойцов в полной экипировке забрался на палубу и выстроился неровной шеренгой недалеко от контейнера. Чтобы разглядеть их, мне пришлось немного развернуть камеру на кронштейне. Злой Волчара прошелся перед строем и занялся стандартной процедурой, которую я называл «промывка мозгов»: хриплым матом высказал все, что думал про сборище тупых дегенератов, по недомыслию командования назвавшихся боевым подразделением. «Тупые дегенераты» скромно помалкивали и ковыряли носками берцев доски палубного настила.

Вообще-то майор слегка преувеличил. Нормальные у него люди, по повадкам видно, что не зеленые первогодки. Вот только непривычная форма темно-синего цвета с брюками навывпуск несколько дисгармонировала со стандартным пехотным обвесом и камуфляжными бронежилетами. Хорошо хоть бескозырки на них напялить не догадались. А может, и нет их тут. По крайней мере, синие патрульные кепи с якорем на кокарде смотрелись более уместно на не очень уверенно себя чувствовавших парнях. И это мы еще в порту, тут даже качка не чувствуется. А что будет, когда в фарватер выйдем? Или до нижнего течения (не дай бог!) доберемся? Там ширина Черной достигала пары километров, волны гуляли айда ушел. Как бы не слегли с морской болезнью. В своих людях я был уверен – каждый неоднократно прошел суровую проверку центрифугой и на легкое волнение обращать внимание не склонен. С нашими привычными организмами и шторм пережить не составляло большой проблемы.

Тем временем Волчара покончил с наведением дисциплины и разогнал людей устраиваться в кубриках. Те немедленно разбрелись в сопровождении ухмылявшихся речников. Ага, до сих пор перед глазами рожа боцмана, растянутая в злорадной усмешке. Будет о чем экипажу посудачить в кабаках, если, конечно, живы останемся. В этом были определенные сомнения.

Я напялил шлем и настроил передатчик на условленный канал. Майорская коротковолновка зашипела в кармане «разгрузки», и тот поспешил поднести рацию к уху.

– Как дела, Игнат? – с ухмылкой поинтересовался я. Хорошо, что он меня не видел, а то и мне бы порция матюков прилетела. – Распустил ты народ!..

– Бездельники, туда-сюда! – зло сплюнул Волчара. – Сами как? Нормально устроились?

– Бывало и хуже, – философски пожал я плечами. – Когда отчаливаем?

– Кто бы знал, – фыркнул майор. – Сейчас пойду к капитану, или как здесь главный называется. Будь на связи.

– Ага.

Волчара щелкнул тумблером и направился к надстройке, довольно быстро скрывшись из виду. Минут через десять вновь ожил передатчик:

– Тарасов, кэп говорит, через полчаса отправка.

– Понял, конец связи.

Система Риггос-2, планета Ахерон,

верхнее течение р. Черной

25 марта 2535 года, день

– Смотри-ка, Игнат! – Я пнул ботинком возвышавшуюся на баке странную конструкцию, напоминавшую одновременно орудийную башенку со срезанной под корень броней и кабину колеса обозрения без трубчатого каркаса. – Что за убожество?

– Это не убожество, это штатное пулеметное гнездо, – серьезно отозвался Волчара. – «Морж» раньше, видать, военным транспортником был. На корме такая же штука имеется. Вообще, хорошая вещь, вот, гляди – поворотный механизм. Можно на триста шестьдесят градусов вертеться. Жалко только, что одна платформа осталась, ни брони, ни станка.

– Нашел проблему, – фыркнул я. – Сейчас кэпа разведем на мешки с песком, у них должны быть в трюме, вместе с пластырями. Соорудим огневую точку, поставим «корд», и будет нам счастье.

– А что, идея! – загорелся майор. – Не надо будет мучиться с выбором позиции в случае чего. Будет стационарный дзот, туда-сюда. Жалко, крупняк только один. В принципе на корме такую же штуку сделаем – я туда бойца с ручником загоню, все лучше, чем за фальшбортом прятаться.

– А не боишься, что наши фортеции в первую очередь разнесут? – осведомился я и присел на платформу. – Из гранатомета?

– Интересно, где бы они его взяли? – возмутился Волчара. – Еще скажи, из «шмеля» жажнут.

– Насчет «шмеля» не уверен, – пожал я плечами. – А вот из чего-нибудь типа нашего «горыныча» – запросто. Забыл, с кем дело имеем?

– Тоже верно... – протянул майор и глубоко задумался.

Разговор имел место через пару часов после отплытия, когда далеко за кормой остались даже передовые наблюдательные пункты и лопманская станция, и нас уже не мог рассмотреть никто из персонала порта. Я со своими людьми выбрался из опостылевшего контейнера и вознамерился идти занимать каюты, но не тут-то было. Некстати явившийся старпом известил нас, что все жилые помещения набиты под завязку, а потому квартировать мы будем все в том же железном ящике. Правда, выходить из него теперь не возбранялось, только желательно не светиться на палубе в футуристическом обвесе – команды встречных судов могут неправильно понять. Бойцы попытались было взбунтоваться, но второй человек в здешней иерархии быстро их успокоил, показав на боцмана, основательно загруженного стопкой одежды. Тот приволок десяток комплектов моряцкой робы разных размеров, так что хватило всем. Мы оперативно переоделись, свалив снаряжение и оружие в контейнере, и побрели осматривать галльон с умывалкой. Кысь остался сторожить барахло – вызвался как самый ленивый. Покончив с первичным осмотром помещений первой необходимости, включая камбуз, разбрелись кто куда. В ближайшие часов десять – пятнадцать активных действий не ожидалось, поэтому я разрешил людям осмотреть судно. Те моментально рассредоточились по палубе – кто высматривать подходящую позицию (Федотов, например), а кто просто потрындеть с речниками.

– Ваня, – ухватил я за локоть проходившего мимо Черенкова, – проследи, чтоб чего не вышло.

– Есть, – отозвался тот. – Только сначала с боцманом переговорю, чтобы он своих орлов предупредил.

– Действуй.

Шелест, по своему обычаю, уединился с капитаном в рубке. Я, правда, думал, что тот его быстро выпроводит, однако ошибся – майор не вышел ни через час, ни через два. Видать, нашли общий язык. Даже на обед не появился, хотя, скорее всего, им прямо в рубку харчи принесли. Нам тоже доставили еду в контейнер, чему мы даже обрадовались – не пришлось давиться сухим пайком и толкаться локтями в крохотной столовой. Там команде-то места с трудом хватало, а «конвойщики» вообще во вторую смену обедали.

Покончив с приемом пищи, я дождался появления майора Волчары и потащил его на разведку. Пока есть время, нужно наметить размещение личного состава для отражения нападения. Да-да, вы не ошиблись. Именно в этом и заключался план, предложенный Соломатину, – я вовремя вспомнил рассказ Злобина о свирепствовавших в среднем течении Черной пиратах. Ловля на живца, старый, как мир, способ. В роли живца выступала баржа «Морж» с весьма лакомым грузом на борту. Генерал Злобин позаботился, чтобы информация о нем попала по назначению, невзначай проболтавшись в кулуарах Совета в присутствии одного из представителей Торгового Братства. Кого конкретно, я не знал и знать не хотел – пусть сами разби-

раются с ренегатами, да и с внутренней политикой государства тоже. В нашу задачу входило отражение атаки на судно и обязательный захват пленных. Это первая фаза – силовая. Потом их распотрошит майор Шелест на предмет выявления связей в Порт-Владимире или Разгуляе. Определиться с территориальной принадлежностью пиратов пока не удалось – большинство отмеченных нападений происходило именно в среднем течении, на практически одинаковом удалении от обоих населенных пунктов. Примерно в этом районе мы и ожидали попытки захвата. Обычно переход из Разгуляя в Порт-Владимир занимал чуть менее трех суток – при скорости километров пятнадцать в час. Поэтому у нас в запасе часов двадцать, потом нужно будет организовать боевое дежурство, да и свободным от вахты придется париться в полной экипировке.

В ожидании обеда я просмотрел довоенные карты Черной. В общем-то понятно, почему нападали именно в среднем течении – самое оптимальное место. Ширина реки метров пятьсот – шестьсот, берега достаточно пологие, подходы не затруднены. Почти на всей протяженности побережье скрыто густыми зарослями – в пойме реки это неудивительно. Плюс множество затонов: от совсем крошечных до огромных – в десяток километров длиной. Это без учета большого количества впадавших в Черную речек и речушек. Спрятать можно все, что угодно, вплоть до тяжелого патрульного катера с ракетным вооружением. Про моторные лодки молчу. Фарватер широкий, мелей почти нет, идти можно без опаски, даже ночью никто не вставал на якорь. И эта благодать тянулась почти на семьсот километров. Пара сотен километров от Разгуляя вниз по течению отличалась сложностью навигации ввиду частых мелей и извилистого фарватера, плюс до города недалеко, постоянно рыщут патрульные. Таким образом, триста – триста пятьдесят километров акватории можно было исключить. Примерно столько же выпадало в нижнем течении со стороны Порт-Владимира – и широко, и мелко, и патрули то и дело мешались. Оставался отрезок протяженностью чуть меньше трехсот километров, как раз в среднем течении, с удобными подступами и уймой мест для схронов. Да и в степь рвануть удобнее всего было именно там. Так что вторые сутки сплава – оптимальное время для нападения. Если пираты не клонут, придется до Порт-Владимира идти, а оттуда эвакуироваться на штурмовиках. Но такой исход будет означать провал операции и потерю нескольких суток драгоценного времени. Пусть уж лучше клонут...

Снедаемый подобными мыслями, я и отправился гулять по судну, прихватив Волчару. Его команда тоже явно не будет сидеть без дела, если пираты появятся. А посему прямо-таки необходимо разделить сектора ответственности и спланировать порядок действий по тревоге.

– Гранатометы – это плохо! – вышел из задумчивости майор. – Но придется рискнуть, туда-сюда. Уж больно позиция удобная.

– Есть альтернативный вариант, – отозвался я. – У нас главная задача какая? Правильно, захват пленных. Поэтому разносить нападающих еще на подходе не дело. Лучше оборудуем фальшивые огневые точки, как раз на платформах. И чтобы выглядели солидно. Пусть они их издали разнесут и на палубу сунутся без опаски. А уж тут мы их встретим.

Майор в принципе согласился, и мы еще около часа потратили на разработку схемы взаимодействия, причем постарались учесть как можно больше вариантов развития событий. А потом я ушел спать, предоставив оборудование огневых точек Игнату.

*Система Риггос-2, планета Ахерон,
верхнее течение р. Черной
25 марта 2535 года, вечер*

Вздremнув днем, с вечера я заступил на боевое дежурство, а Волчару отправил отсыпаться. Тот времени зря не терял: пока я отдыхал, бойцы под его чутким руководством соорудили на поворотных платформах брустверы из мешков с песком и оснастили их муляжами часовых с пулеметами. Издали, да еще со стороны, купиться на эту уловку было легче легкого.

Особенно если нет биодетекторов. В наличии их у речных пиратов я сильно сомневался, если только кто-то из «людей с неба» будет непосредственно принимать участие в операции. Опять же сомнительно – гражданская техника подобного типа не обладала необходимой дальностью, а обнаружить подлог с приближающейся лодки помешают углы обзора. Даже если и разберутся, будет уже поздно – не выпустим. Тремя пулеметами, в том числе крупнокалиберным «кордом», реку можно перекрыть надежно.

Мои люди уже давно осмотрели кораблик и выбрали оптимальные позиции. В принципе я сам это сделал, некую свободу выбора дал лишь Федотову. Тот не стал мудрить и остановился на крыше мостика, прямо под антенной радара, как самой высокой точке корабля. В его задачу входило уничтожение вырвавшихся из ловушки пиратов. По зрелом размышлении решили «горыныч» в ход не пускать, если только не появится достойная цель – что-нибудь типа патрульного катера с полным вооружением.

Вообще была мысль, когда войдем в опасную зону, встать на якорь поближе к берегу в прямой видимости от какой-нибудь удобной заводи и подождать. Однако я быстро отбросил ее как бесперспективную – ждать можно было несколько суток, если неправильно вычислить место. А это сродни выигрышу в рулетку, с такой-то протяженностью подходящей акватории. Поэтому действовать будем по стандарту – пойдем на средней скорости, ничем не выказывая готовности дать отпор. Слабенький план, и слишком многое отдано на откуп случаю, но другого нет. Будем надеяться, что сработает.

Незаметно накотившиеся сумерки окрасили окружающий пейзаж в темные тона. Над водой поплыла легкая дымка вечернего тумана, где-то недалеко плеснулась крупная рыба. Я окинул палубу оценивающим взглядом, нарушений не обнаружил и отправился на бак. Уселся, прислонившись спиной к брустверу импровизированной пулеметной точки, достал из кармана пакет с сушеными фруктами – стандартный, из сухого пайка. Сейчас бы пивка бутылочку да рыбки копченой – леща там или жереха. Чтоб дымком пах и жирный чтоб был, обязательно со слезой. Однако такой роскоши взяться просто неоткуда. Впрочем, и так хорошо. Тишина вокруг, даже лягушек не слышно – от берега далеко. Шум движка где-то на глубине трех-четырех метров под настилом уже давно воспринимался как незаметный фон, равно как и еле ощутимая вибрация корпуса, поэтому наслаждаться вечерним покоем не мешало ровным счетом ничего. Я глубоко вдохнул прохладный воздух и застыл, погрузившись в некий транс.

Почему-то на природе мне всегда хотелось раствориться в окружающей благодати, слиться с каждой травинкой, каждым листиком, почувствовать себя мельчайшей букашкой в корнях деревьев. Если меня в такие минуты не тревожить, мог просидеть неподвижно и час, и два, при этом отдохнуть лучше, чем после нескольких часов сна. Еще в бытность мою студентом тренер по ушу говорил, что у меня чувствительность высокая и я улавливаю энергетические потоки в окружающей среде. Я в эту муру до сих пор не верю – какая, на фиг, внутренняя энергия! – однако факт имел место быть. Вот и сейчас я незаметно для себя погрузился в задумчивую неподвижность, уставился застывшим взглядом прямо по курсу. С каждой минутой темнело все сильнее, но я этого не замечал, отдавшись релаксирующему воздействию речной глади.

Из оцепенения меня вывело прикосновение чьей-то руки к плечу. Я нехотя скосил глаза и рассмотрел силуэт Волчары. Тот устроился рядом и извлек из свертка – что бы вы думали? – копченую рыбину, очень похожую на жереха. Как раз о таком я мечтал несколько минут назад. Или не минут?

– Хорош расслабляться, Саня! – пробасил майор и жестом фокусника извлек из карманов кителя знакомые бутылки. – Давай пивка. Давно на природу не выбирался, туда-сюда. Эх, благодать!

Он полной грудью вдохнул свежий воздух и медленно выдохнул, как будто пробовал его на вкус. Достал нож, порезал рыбину крупными кусками, обухом скovyрнул пробки.

– Эх, Игнат! Мысли мои читаешь! – пробормотал я, принимая бутылку. – Где раздобыл-то?

– Боцмана раскулачил, – отозвался тот. – Хороший мужик оказался, к тому же дальний родственник старшины моего, Крохина. Помнишь его?

– Ага, его забудешь, – хмыкнул я и вгрызся в ароматный балычок. Рыба просто чудо как хороша. – Пиво знакомое. Гена Верещагин и до Разгуляя добрался?

– А то! – ухмыльнулся Волчара. Мне даже показалось, что с гордостью за земляка. – Боцман, садюга, рыбой угостил, а пиво зажал. Пришлось на пузырь «Кузьминки» выменять. Благо знал, куда едем, взял с собой.

Разговор на некоторое время затих. В обступившей со всех сторон тьме слышалось только невнятное чавканье, разбавляемое бульканьем пива, которое мы потребляли прямо из горла. Однако ничто не вечно под луной, вот и угощение быстро закончилось, оставив на душе легкость с еле чувствовавшимся привкусом грусти.

– Хорошо-то как! – озвучил я в общем-то банальную мысль. – Век бы так сидел.

– Век не получится, – обломал меня майор, деликатно рыгнув в ладонь. – Завтра целый день будем на измене, туда-сюда. Ненавижу ждать. Потому и засады не люблю.

– А за что их любить? – философски пожал я в темноте плечами. – Ведь если разобраться, страшная штука – едут люди или плывут, неважно. Сидят анекдоты травят или полезное что-нибудь делают. О смерти даже и не думают. А тут раз – пуля в башку, взрывы, осколки, мясо ключьями летит... Жуть.

– Пошли спать! – хлопнул меня по плечу Волчара и пружинисто поднялся на ноги. – А то нас в философские дебри сейчас унесет.

– Пошли, – отозвался я.

Хорошо Федотова рядом нет. Так легко не отделался бы. С ним в философских спорах можно так увязнуть, что не заметишь, как утро наступило.

Система Риггос-2, планета Ахерон,

среднее течение р. Черной

26 марта 2535 года, день

– Кажется, сработало, – задумчиво пробормотал я, окинув взглядом берег с левого борта через окуляры полевого баллистического вычислителя. – Вон там, под кустами, ничего не замечаешь?

Волчара проследил за моей рукой и приложился к биноклю. С десяток секунд изучал заросли, затем помотал головой:

– Фиг знает, ничего странного не вижу. Кусты как кусты.

– Держи, в мой глянь, – протянул я майору прибор.

Тот приборуду принял с некоторой опаской, но воспользовался по назначению. Через пару мгновений его лицо стало каменным.

– Похоже на них. – Он медленно выпустил воздух сквозь плотно сжатые зубы. – Охренеть, я на такое не рассчитывал! Пять катеров! Да они нас порвут, туда-сюда, как тузик грелку!

– Не паникуй, – оборвал я его. – Все нормально. Действуем строго по плану. Расставляй своих. Задачу помнишь?

Майор кивнул, не отрывая вычислителя от глаз. Ладно, пускай засаду рассмотрит в подробностях. Как хорошо, что на снаряжении в этот раз экономить не пришлось! Полевой баллистический вычислитель очень полезная в хозяйстве вещь. Примерно то же самое, что и радарный комплекс капитана Юциуса, которым тот пытался просветить Базу-центральную, только в одном компактном корпусе. Кусты для него вообще не преграда, равно как и тонкая противопульная броня катеров в засаде.

– Сержант Черенков! – рявкнул я, подпустив строгости в голос.

– Я! – отозвался сержант, до этого момента изображавший статую в углу мостика.

– Отделению занять позиции по схеме 2А! – скомандовал я после секундной заминки. – И не высовываться до приказа. Связь по кодированному каналу. Выполняйте!

Сержант мячиком скатился по трапу и скрылся в контейнере. Через несколько секунд из него вывалилось отделение при полном параде. Парни сноровисто сконцентрировались за надстройкой в районе правого борта. По плану операции на первом этапе важно было сохранить как можно больше личного состава, к тому же не хотелось пугать потенциальных жертв контрзасады непонятными передвижениями людей явно военного вида. Пока что мы слишком далеко от предполагаемого места нападения, в бинокль особенно не разглядишь, что на палубе творится, но на всякий случай мои парни двигались пригнувшись.

– Петр Иванович, – обернулся я к взволнованному капитану, – вы помните, о чем мы договаривались?

Тот кивнул, судорожно сглотнув слюну. Вообще, он дядька хороший, но для этой планеты слишком мирный. Возраст давал о себе знать, да и прежний многолетний опыт навигации по Черной. Никогда еще ему не приходилось становиться жертвой пиратского нападения – явление это сравнительно новое, чуть больше полугода как распространение получило. Так что неудивительно, что речники к подобному не очень готовы. Впрочем, те же старпом с боцманом куда как воинственнее, чуть ли не сами в пекло рвались. Еле уговорили действовать по плану, даже начальственный рык Волчары и трясение перед носами официальной бумажкой с подтверждением полномочий не особенно помогли. Хорошо Шелест вмешался.

– Приступайте в таком случае.

Капитан снова кивнул и покинул мостик. Рулевой закрепил штурвал, задав курс прямо по центру фарватера, и последовал за начальством. Машина глубоко под настилом застучала реже, с заметной вибрацией, и «Морж» начал потихоньку замедляться, сбрасывая скорость. Главное, чтобы эти, в засаде, ничего не заподозрили...

Я встал вплотную к обзорному окну и оглядел палубу. Как и было обговорено, несколько матросов под руководством боцмана суетливо переставляли с места на место тяжеленный ящик, еще двое елозили швабрами по доскам настила. В общем, имитация бурной деятельности налицо. С высоты мостика хорошо было видно прячущихся за пулеметными гнездами бойцов псевдоконвойной команды: двое на баке и двое на корме. Остальные скрывались в каютах на жилой палубе. Вроде все готово, теперь только ждать.

Пираты между тем не спешили. Я отобрал у Волчары вычислитель и не сводил глаз с заросшего устья извилистой речки. На карте она была отмечена, что радовало. Суховейка, захудалая речушка, исток которой терялся где-то в сотне километров от Черной, в нижнем своем течении была пригодна для судоходства – по крайней мере, катера и баркасы ходили свободно, а вот на барже типа «Моржа» соваться туда не стоило и пробовать.

– Чего ждут-то, суки?! – не выдержал Волчара, силясь разглядеть хоть что-то в буйстве зелени через бинокль. – Пройдем же мимо, туда-сюда!

– Спокойно, Игнат! – осадил я напарника. – Куда торопишься, на тот свет, что ли?

– Тьфу на тебя! – перекрестился майор. – Ага, вон они, вылезли!

Действительно, вылезли. И тут же взяли нас в оборот. Две скоростные лодки типа десантных «зодиakov» понеслись напрямик к барже, оставляя за кормой пенные следы от спаренных двигателей, а оставшиеся три бронированных катера повели себя немного странно: один чуть приотстал, а два ушли в стороны, с явным намерением обойти «Моржа» с флангов.

– Игнат, валим!!! – проорал я и дернул замешкавшегося майора за руку. – Сейчас они нам устроят кузькину мать!!!

Мы едва успели ссыпаться по трапу и присоединиться в укрытии к моему отделению, как предсказание сбылось: с тройки катеров почти синхронно ударили пулеметы. Пули, визжа, рикошетили от фалышборта и с дьявольским грохотом крушили надстройку, легко проши-

вая обшивку. Стекла из окон моментально осыпались, обогатив звоном мелодию разрушения и всеобщего хаоса. Басовито гудел под ударами малокалиберных пуль контейнер, а ящик, который буквально минуту назад тягали матросы, то и дело выстреливал острыми щепками. Правда, обстрел имел скорее психологический эффект – к моменту проявления засады экипаж спрятался в трюме. Теперь главное, чтобы противник не передумал. Судя по усилившемуся обстрелу, нам это не грозило.

– Давай! – толкнул я скрючившегося рядом майора.

– Пулеметы, погнажи! – проорал тот в рацию, сиюсь перекричать свист пуль и треск беспощадно избиваемой надстройки.

Спрятавшиеся у поддельных гнезд бойцы принялись лихорадочно вертеть механизмы поворота, направив палки, имитировавшие пулеметные стволы, на атакующие катера. Я высунулся из-за надстройки и приник к окулярам вычислителя. С возможностью поймать пулю пришлось смириться. Впрочем, риск минимален – бронекостюм переведен в боевое положение, активная защита включена. Я даже забрало шлема откинул, чтобы удобнее было работать с прибором. Шальная пуля ударила было в шлем, но срикошетила, отраженная невидимым силовым полем. Я на такую мелочь внимания не обратил, сосредоточился на наблюдении.

– Бойся! – крикнул я, заметив подозрительную активность на двух фланговых катерах.

Бойцы тут же отбежали от поворотных платформ, одна двойка укрылась за контейнером, вторая присоединилась к нам. И вовремя – катера украсились клубами дыма, и в нашу сторону понеслась пара гранат. Оставив за собой длинные хвосты выхлопа, они преодолели почти по двести метров и разорвались точнехонько в конструкциях из мешков с песком. Пулеметные гнезда буквально разметало во все стороны, нам на головы посыпались песок и клочки ткани.

– Управляемые, м-мать! – помянул я ракеты. – Видали? С двухсот метров с трясущегося катера – и тютелька в тютельку!

– У нас таких сто процентов нет! – проорал в ответ Волчара. – Сейчас еще парочку пустят, и кирдык!

Однако прогноз майора не сбывлся. Три вооруженных катера приближались довольно медленно, но обстрел не прерывали ни на секунду. Оно и ясно – тактика на редкость простая: подавлять плотным огнем любое сопротивление атакованного объекта, пока «зодиак» с абордажной командой не подкрадутся вплотную. Все, как мы и предполагали, даже скучно немного. А это что? Насчет «скучно» я погорячился...

Случайно скользнувший по правому борту взгляд задержался на быстро увеличивавшейся в размерах точке. Здесь фарватер ближе к левому берегу, до правого метров четыреста будет. Вот и не обратили внимания сразу, а теперь вдруг выяснилось, что противостояли нам основательные хлопцы. Додумались еще группу пустить для подстраховки, как положено, с тыла.

– Глянь, Игнат! – толкнул я майора. – Вот уроды!

В окулярах вычислителя прекрасно было видно пригнувшихся к самым бортам затянутых в камуфляж бойцов. Надувная лодка с пластиковым днищем рассекала речную гладь на высокой скорости, за кормой тянулся сдвоенный пенный след. Все понятно, такая же посудина, что и по левому борту. Хотят с двух сторон одновременно атаковать. А мы вам сейчас малину-то обгадим!

– Кысь, пулемет на правый борт! Цель – «зодиак» с десантом. Огонь по готовности!

– Есть! – рыкнул наш штатный пулеметчик и пристроил смертоносный агрегат стволом на фальшборт. – Здоровеньки булы, хлопчики!..

РПМ в руках Кыся мелко затрясся, выплевывая рои пуль. На фоне грохота, производимого пулеметами нападавших, негромкие хлопки нашего ручника напрочь потерялись, однако результат превзошел все ожидания – высокоскоростные уэски шили насквозь и лодку, и людей. Я отчетливо разглядел, как они выбивали из абордажников кровавые фонтанчики, и тела непо-

движными куклами сползали на днище. Потом несколько унитаров проббили моторы, и лодка застыла на месте, окутавшись клубами едкого дыма. Для гарантированного поражения цели пулеметчику потребовалось десять секунд времени и полкороба патронов. За какие-то мгновения десантный «зодиак» превратился в жалкую кучу обрывков резины, державшуюся на плаву лишь благодаря пластиковому днищу-корыту.

– Добре, Грицко! – одобрительно прогудел случившийся рядом Константинов.

Кысь, не говоря худого слова, подхватил пулемет и вернулся под защиту надстройки.

Так, с правого борта мы себя обезопасили. Теперь бы еще остальных не хуже принять... Я вновь высунулся из-за спасительного угла и окинул взглядом поле боя. Обстановка за неполную минуту изменилась достаточно серьезно – атакующие «зодиаки» уже вошли в мертвую зону, с палубы я их не разглядел. А вот суда поддержки замедлились, продолжив осыпать нас градом пулеметных пуль. Но это ненадолго – еще минута, может, две, и абордажники полезут на борт. И вот тут придется пиратам пулеметы из боя вывести, иначе своим действовать не дадут.

– Константинов, камера пошла!

Связист сноровисто разложил длинную штангу, украшенную многофункциональной камерой, и высунул ее из-за угла. На забрала шлемов всего отделения спроецировалось изображение пустой палубы, то и дело вздрагивавшей под ударами пуль.

– До команды не высовываться! – проорал я, подпустив в голос стали.

И тут же, подавая пример подчиненным, вжался спиной в стену. Ждем. Теперь все зависит от нашей выдержки.

Обстрел прекратился через полторы минуты – я специально по часам в шлеме засек. Потом из-под борта взлетели чушки гранат, описали в воздухе параболы и покатались по палубному покрытию. Синхронно рванули, взвизгнув осколками. Буквально через мгновение за ограждение зацепились крюки пары штурмовых лестниц, и первые абордажники забрались на палубу. Заученно перевалились через фальшборт, застыли в положении «на колене». Сыпнули длинными очередями по секторам, вынуждая возможного противника укрыться. Под аккомпанемент выстрелов появилась еще одна пара, и штурмовики двинулись вдоль борта на бак. При этом пираты сноровисто страховали друг друга, проявив неплохую выучку. Следующая двойка таким же манером направилась к корме. Боевики не стеснялись обстреливать все подозрительные закоулки, пару раз даже рванули гранаты. Остальные штурмовики, оставив пальбу без внимания, скапливались на палубе рядом с лестницами. Вскоре здесь образовался полукруг из десятка ошестинившихся стволами бойцов.

– Рано, – прошептал я, придержав за рукав дернувшегося было Константинова. – Не все еще поднялись. Ждем.

Интересная у ребятешек экипировка. До наших бронекастюмов недотягивает, но по местным меркам весьма неплохо: пятнистые бронежилеты, по форме и покрою отличавшиеся от виденных мною в Чернореченске, композитные шлемы с прозрачными забралами, налокотники-наколенники, «разгрузки» с множеством карманов. В руках странные автоматы, похоже выполненные по схеме булл-пап, но точно не «манлихеры». Один из штурмовиков поднял руку, подав знак остальным. Шеренга рассыпалась, абордажники раздались в стороны, расширив охваченную площадь, и на палубу вылезли последние бойцы.

Вообще-то довольно по-идиотски действуют. Им бы сразу двойками по палубе рассредоточиться и связать боем обнаруженных членов экипажа, а они на месте топчутся, как будто специально напрашиваются. Ну что ж, не будем их разочаровывать.

– Отделение, товсь! – вполголоса скомандовал я, попутно тронув Волчару за плечо. – Игнат, командуй своим. Начинаем на счет «раз». – Я слегка напряг мышцы, приготовившись к рывку, и заорал: – Раз!!!

В последующие несколько мгновений произошло одновременно множество событий. На жилой палубе распахнулись иллюминаторы, и затаившаяся до поры в каютах пятерка бойцов

Волчары с двумя РПКМ и «кордом» обрушила шквал огня на катера прикрытия. Речники поддерживали их дружной пальбой из «калашей». Сто пятьдесят метров – не расстояние для пули калибра 7,62 мм, тем более выпущенной из пулемета. Катера не спасло даже бронирование – в считанные секунды они превратились в некие подобию дуршлагов. Однако парни не останавливались на достигнутом и азартно выпускали магазин за магазином, не оставляя на бедных посудинах живого места.

На палубе тем временем шло избиение абордажной команды. Отделение при поддержке Волчары и четырех псевдопулеметчиков буквально смело высадившихся молодчиков за борт – не помогли ни бронежилеты, ни шлемы. Спрятаться особо было негде, хотя самые опытные из боевиков тут же попадали на палубу, изо всех сил вжимаясь в настил. Автоматные пули броню не брали, но страшными ударами отбрасывали тела к фальшборту, а унитары, выпущенные из «вихрей» почти в упор, шили их насквозь. На полный разгром абордажников ушло не больше пяти секунд, после чего мы все ринулись к левому борту и сконцентрировали огонь на катерах. Те никак не хотели тонуть, хоть и напоминали скорее сита, чем маломерные суда. Параллельно Черенков и Борисов покончили с двойками, ушедшими далеко вдоль бортов, – загнали пиратов в укрытия и забросали гранатами.

Выпустив магазин по дальнему катеру, я пришел к выводу, что ничего живого на нем не осталось, равно как и на остальных двух.

– Прекратить огонь!!! – заорал я, пересиливая шум вокруг. – Федотов, на позицию! Контролируешь катера. Кысь, готовь «горыныча», будем топить посудины. Черенков, Константинов, осмотреть «зодиак». Выбрать тот, что целее. Майор Шелест, на нас пленные. Борисов, за мной.

Про пленных мы не забывали ни на секунду. Поэтому первый мой выстрел пришелся по касательной в шлем того абордажника, что раздавал команды жестами. Второй унитар я всадил ему в плечо, чтобы не вздумал отстреливаться, если очухается. По такому же алгоритму действовали Федотов и Черенков, как наиболее опытные стрелки. И хотя заранее цели мы не распределяли, но условились, что основные силы вступят в дело лишь после того, как трое «счастливчиков» свалятся на палубу. Гранаты использовать я запретил, дабы не лишиться пленных. Собственно, вышло как и планировали. Мы с Шелестом благополучно отыскивали подранков среди кучи искореженных тел и оттащили их в почти не пострадавший контейнер – хорошее железо на борта пустили, не экономили. Ни единой дырки, только вмятины остались. Здесь оперативно разместили пленных на диванчиках и приступили к реанимационным процедурам, в качестве эксперта задействовав сержанта Борисова.

– Так, Тём, вот этого, – ткнул я пальцем в командира, – приводи в чувство сейчас. Остальных двоих зафиксируй, чтоб концы не отдали, и будь готов оживить. Смотри только, чтобы не безобразничали, пока мы с майором беседовать с этим будем.

Сержант порывлся в бездонной сумке с маленьким красным крестом и вколол указанному подранку в шею какую-то химию – я в подробности вдаваться не стал. Хватило того, что примерно через полминуты тот вдруг дернулся и вытаращил глаза, с ужасом уставившись на нас с Шелестом. К тому времени от шлема мы его освободили, а наши собственные забрала были откинута, так что такую реакцию я не совсем понял – люди как люди, чего в обморок-то падать? Борисов тут же вкатил ему еще один укол, на сей раз успокоительное – пленник прекратил биться в судорогах и мучительно закашлялся. Через пару минут он наконец пришел в себя и скривился от боли в простреленном плече. Ладно, пусть нашему медику спасибо скажет, что рану обработал прежде, чем в сознание привел.

– Ты кто такой, болезный? – сочувственно осведомился я, поймав взгляд подранка. – Понимаешь меня?

Тот замотал башкой и всем своим видом показал, что общение наладить не удастся.

– Точно не понимаешь? – Я легонько врезал по больному плечу, выслушал тяжкий стон и отступился. – Не местный, что ли? Майор, он ваш.

– Merde!.. – просипел пленник, заполучив от меня на прощание пинок десантным ботином по голени.

– Опа! – обрадовался я. – Похоже, наш клиент. Еще раз спрашиваю, кто такой? – перешел я на интер.

– Je ne comprends pas! – заорал он и попытался свободной рукой закрыться от удара.

Впрочем, бить я его не стал. У меня нашлось дело поважнее – я прогонял его фотографию по базе данных, которой нас снабдили коллеги на Бурной. Было бы логично, если бы говоривший по-французски пленный проходил по картотеке, учитывая, какой пиратский клан заварил кашу на Ахероне. Я усмехнулся и перекинул ссылку на переносной терминал, которым вооружился Шелест. Тот осклабился довольно и серьезно посмотрел на подранка.

– Ну что, господин Эрве Люка, уроженец Гемини-3, что в системе 37-й Близнецов, будем и дальше играть в молчанку? – произнес он на интере.

По расширившимся от удивления зрачкам пленника было прекрасно видно, что фразу он понял. Немудрено в общем-то: из какой бы глуши ни происходил человек, интер он знал хотя бы в минимальном объеме. Даже во Внешних мирах он входил в обязательную программу начальной школы. А в то, что скрючившийся перед нами малый школу не посещал, верилось с трудом – настолько тупого индивидуума во главе абордажной команды не поставили бы. Пленник и сам, похоже, пришел к такому же выводу, ибо перестал ломаться и прошипел с французским прононсом:

– Чего вы от меня хотите? И кто вы вообще такие, мать вашу?!

– Задавать вопросы будем мы. – Я легонько ткнул пленника в простреленное плечо. – Спрашивают – отвечаешь. Не спрашивают – молчишь. Как понял, прием?

Он в ответ лишь затравленно кивнул и сжался в ожидании удара.

– Ты из людей Себастьяна Фенье? Да или нет?!

– Да!!! Откуда вы знаете? Откуда вы тут вообще взялись? Вы ведь федералы?!

– Еще раз правило номер один: спрашивают – отвечаешь, не спрашивают – молчишь! – Носок десантного ботинка врезался в голень пленника, заставив того взвыть от боли. – Следующий вопрос: сколько вас?

– Н-не з-знаю, – застучал зубами допрашиваемый. – П-правда. Нас перекинули сюда полгода назад, с тех пор сидим на б-базе и захватываем корабли на реке.

– На базе вас сколько?

– Чуть б-больше п-пятидесяти человек... б-было... – Пленник затравленно зыркнул на меня, видимо, только теперь до него дошел весь ужас произошедшего.

– Все из клана?

– Н-нет, из клана человек десять. Остальные местные, в г-городе наwerbовали...

– В Порт-Владимире? – удивился я.

– Н-не знаю, в большом городе на побережье...

– Где база?

– Километров десять вверх по С-схувейка, – с трудом выговорил название речушки пленник. – Т-там сейчас людей очень мало, человек д-десять всего...

– Молодец! – подбодрил я собеседника. – Теперь подробно: сколько человек было на катерах, кто главный в отряде, где его найти.

Тут бедную шестерку – а Эрве Люка ею и был, если судить по файлу в базе данных, – проняло окончательно, и француз принялся взхлеб колотья:

– К-команда небольшая – на катерах по пять человек экипажа, на трех «зодиаках» по десять штурмовиков. Главным был Бугай Писсо, он на дальнем катере шел. На базе остался

Жюль Лекур, он занимался хозяйственными делами. Через него же поступала информация. Мы вслепую баржи не брали, только по наводке.

Шелест задумчиво кивнул, но от терминала не оторвался. Наверняка базу шерстит на предмет идентификации командного состава горе-пиратов.

– На фига вам вообще пиратствовать? Заняться больше нечем?

– Д-деньги нужны м-местные. И для торговли с дикарями т-товар. Я точно не знаю.

– Куда товар уходил?

– Н-не знаю, честно! Все через Сурка, это Лекура кличка.

– Где основная база? Где маяк? Отвечай, сука!!! – На последней фразе я скорчил рожу пострашнее, чтобы не расслаблялся собеседник.

– Правда не знаю!!! – взвизгнул тот. – Нас как перебросили с Гемини, так сразу сюда закинули. Тут даже стройматериалы были заготовлены, мы только базу оборудовали и сидим безвылазно. Нас даже в степь не пускают, баб и жратву другие отряды добывают, из местных. Слышал только, что основная база где-то на островах. Больше ничего не знаю!

Ну что ж, поверим на слово. Только уточним кое-что.

– Так, говоришь, на Сухолейке у вас база? Десять километров вверх. Посты наблюдательные, точки огневые есть?

Пленник замотал головой, отменяя саму возможность существования подобных глупостей.

– Нет ничего! На нас никто не нападал за это время, по степи патрули из аборигенов постоянно ходят, а рекой никто не додумался.

– О результатах операции докладываете? Или по факту, когда возвращаетесь?

– Н-не знаю, у Б-бугая надо спрашивать...

Н-да, недоработка вышла. Сейчас Бугай явно не в состоянии по рации болтать. Да и сама рация наверняка только на утиль годится. И нашей не воспользуешься, канала не знаем.

– Ну вы, братцы, идиоты! – только и смог вымолвить я в ответ. – Пароль, отзыв? Или по радио опознаетесь?

– По радио...

Все с вами ясно, господа пираты. Пришли на дикую планету, на все готовенькое, запугали аборигенов или, наоборот, задобрили – и расслабились. Целых полгода безнаказанности и не до такого доведут. Вот мы теперь вам жизнь-то подпортим.

– Рисуи план базы! – подсунул я пленному КПК и стилус. – В общих чертах, где что находится. И живей давай, некогда с тобой возиться.

Несчастный Люка принялся водить стилусом по дисплею, то и дело задыхаясь от боли в плече. Схемка получилась отменно корявая, но вполне читаемая.

– Где главный сидит?

– Вот здесь, отдельный домик – штаб, – болезненно сморщился пленник. – У него два телохранителя из наших. Остальные местные наемники.

– Минирование, полосы безопасности?

– Есть, но мы их особо не маскировали, легко найдете, – прошипел Люка. – Больно-то как! Сделайте укол, ну чего вам стоит?

– Сержант, озаботься! – кивнул я Борису.

Тот без возражений полез в сумку.

– Майор, что скажете? – окликнул я Шелеста.

– Действуем по плану, – пожал тот плечами. – С пленными еще нужно поработать, наверняка что-нибудь ценное узнаем. Особенно если те двое местные. Но и с Лекуром побеседовать было бы весьма желательно.

– Хорошо, – кивнул я. – Борисов, пакуй этих. Приставь часового, пусть майор Волчара человека выделит. Товарищ майор, прогоните базу, может, фотография мсье Лекура отыщется.

Мы с Шелестом выбрались из контейнера, и я послал в эфир сигнал общего сбора. Через полминуты все отделение сконцентрировалось вокруг нас. Заглянул на огонек и Волчара.

– Так, парни, – обвел я взглядом личный состав, – все подтвердилось. Действуем по плану 1Б. Черенков, что с «зодиаком»?

– Оба на плаву, повреждений нет! – доложил сержант. – Можно любой брать.

– Проверить снаряжение, боезапас пополнить! Черенков, захвати пару парализаторов и комплект «глушилок». Через пять минут выходим! Разойдись! – Я проводил бойцов взглядом и задумчиво пробормотал: – Из чего же они все-таки контейнер сделали? Из РПК лупили с трехсот метров и не пробили...

Трофейный «зодиак» несся по достаточно широкой вблизи устья Суховейке и уверенно пожирал километр за километром. Далеко позади остались поклеванный пулями «Морж» и обломки пиратских катеров – на них заряды «горыныча» решили не тратить, расстреляли из подствольников, приблизившись чуть ли не вплотную. По счастливой случайности никто из членов команды не пострадал, и баржа самым малым ходом продолжила путь вниз по течению. Независимо от результата вылазки нам она уже не понадобится. Впрочем, вернуться за пленными и Шелестом, занявшимся работой по профилю, придется в любом случае, но для штурмовика из авиапарка Чернореченска нагнать тихоходное корыто не составит труда.

Отделение довольно комфортно устроилось в десятиместной лодке: на руль посадили Черенкова, а на самом носу развалились Кысь с гранатометом и Волчара с РПМ. Остальные рассредоточились вдоль бортов, ошестившись стволами. Майор напросился с нами, мотивировав это желанием отсутствием достойного занятия на борту «Моржа». Отказывать ему я не стал, лишь вооружил отобранным у Григория ручником, благо пользоваться им он научился в бытность свою на Бурной. Вообще, операция развивалась по очень странному сценарию – мне и в страшном сне не могло привидеться, что будем вот так, среди бела дня, нагло добираться на трофейной лодке до вражеской базы. Еще более диким представлялось отсутствие каких-либо препятствий со стороны потенциального противника – я не мог поверить, что пираты не озаботились даже элементарным секретом на берегу. Однако мы преодолели уже около восьми километров по извилистому руслу и не встретили ни малейшей попытки нас остановить. Более того, сканирование побережья не выявило никаких признаков пребывания людей, даже срубленных деревьев не наблюдалось. Объяснить данный факт я мог только отсутствием у противника опыта в подобных делах. В самом деле, откуда у городских жителей, реку и лес видевших только на картинках (Гемини-3 весьма суровый мирок) и привыкших к лабиринтам домов и внутренностей космических кораблей, может взяться опыт боевых действий в лесистой местности? Хотя аборигены могли бы и подсказать.

– Слышь, Игнат! – проорал я, тронув майора за ногу. – Как думаешь, они совсем идиоты или еще есть шанс исправиться?

– Идиоты, – сплюнул Волчара. – Знаю я этот сброд. Нормальные люди такими делами, туда-сюда, заниматься не станут. А отребью по фиг, лишь бы пожрать да развлечься. О службе понятия ноль. Даже если и есть кто с опытом, их слишком мало. Плюс расслабились, в чащобе сидючи.

В принципе я был того же мнения.

– Как думаешь, прямо с реки атаковать или лучше обойти?

– Был бы нормальный противник, я бы лучше обошел, – задумался майор. – Но тут вообще не знаю. Надо как быстрее. А то смотаться успеют, и ищи их потом по всей степи.

– Тогда разделимся, – предложил я. – Часть на лодке, с реки под обстрелом базу будет держать, а остальные берегом.

– Годится, – отозвался Волчара.

Так и поступили. Не доходя до места километра полтора, причалили к узкому просвету в зарослях и высадились на берег, изрядно затоптав рыжий песок. Навьючились снаряжением и углубились в прибрежный кустарник, с трудом пробившись сквозь переплетение ветвей. Однако густой ивняк быстро сошел на нет, уступив место обыкновенному листовенному подлеску, и темп передвижения значительно ускорился. Мы разбились на двойки и двигались короткими перебежками, подстраховывая друг друга. Шли достаточно бодро, и минут через пятнадцать появились первые признаки присутствия человека – обломленные ветки, нечеткие следы десантных ботинок, а потом и вовсе наткнулись на тропу, явно не звериную. Судя по всему, охрану базы пираты все же наладили, по крайней мере, патрули периметр обходили периодически. С этого момента двигались максимально скрытно и старались не произвести ни звука.

Тем временем Кысь с Константиновым в компании с Волчарой на «зодиак» приблизились к базе со стороны реки и, как и было условлено, затаились под прикрытием кустов метров в ста от бревенчатых мостков, игравших роль импровизированного причала. Последний километр они двигались на самом малом ходу, к тому же накрыли движки позаимствованным на «Морже» матрасом с поролоновой набивкой, поэтому остались незамеченными. Заняв позицию, немедленно поставили нас в известность, воспользовавшись кодированным каналом связи.

К этому моменту мы пересекли что-то похожее на полосу безопасности – метров на десять в глубь массивчика пираты вырубili кусты, но деревья трогать поленились. Собственно, в этом не было необходимости: база располагалась на небольшой полянке и была окружена забором из колючей проволоки, так что между ней и лесом оставалось метров двадцать – тридцать свободного пространства. Объект не порадовал воображение неприступностью, но выстроен был достаточно толково – бревенчатая пристань, скопление типовых щитовых домиков, в дальнем от нас углу пара стандартных ангаров из рифленого железа. Все, как на плане, что пленный Люка нацарапал. Даже вышка наблюдательная имелась, правда, расположена была на редкость неудачно. Рассмотреть с нее хоть что-то, кроме хорошо укатанной грунтовки, плавно переходившей в просеку, было решительно невозможно. Видать, обитатели базы опасались лишь недобросовестных клиентов, приходявших со стороны степи.

Все это я рассмотрел через окуляры баллистического вычислителя, предварительно устроившись под здоровенным дубом в глубине массива. Рядом укрылись остальные десантники. База выглядела безжизненной, однако по крайней мере в двух строениях при сканировании выявилась суeta: в домике, украшенном антенной, связист безуспешно пытался докричаться до кого-то (скорее всего, до горе-пиратов), а в левом от нас ангаре несколько человек торопливо грузили тяжелые ящики в глайдер. Еще один местный житель торчал на вышке. Итого семь человек. Правда, неожиданно обнаружилось, что самый крупный домик в жилом секторе, на плане обозначенный как штаб, неплохо экранирован от сканирования, так что сюрпризы не исключены. С другой стороны, прошло уже больше часа с момента разгрома абордажников, в любой момент обитатели базы могли свалить на глайдере, оставив нас с носом. Так что нужно торопиться. Странно, что они до сих пор тут сидят, видать, что-то ценное грузят. Или не дошло еще до них, что неприятности начались.

– Внимание всем! – врубил я внутренний канал. – Федотов, контролируешь территорию отсюда. По команде снимешь часового с вышки. Борисов, пробираешься к дороге, будешь отсекать в случае чего машины. Черенков, мы с тобой пробираемся в ангар и валим грузчиков. Волчара, как слышишь, прием?

– Слышу хорошо, – отозвался тот. – Мы на позиции.

– По сигналу выдвигаетесь к пристани и сразу же разносите домик с антенной. Вам как раз его хорошо видно будет. Там связист сидит, нельзя допустить, чтобы он тревогу поднял раньше времени.

– Вас понял.

Я ушел с общего канала и на закрытой волне позвал Федотова:

– Марк, оставляю тебе вычислитель. Следи вон за тем домиком, самый большой который. Он защищен, как бы кто лишний из него не вылез. Если кто появится, стреляй по конечностям. Не получится – сразу дай знать.

– Есть, – слегка флегматично, в обычной своей манере отозвался младший сержант.

– Товарищ капитан-лейтенант! – тронул меня за плечо Черенков. – Может, не будем этих, в ангаре, наглухо валить?

– Ты их потом караулить останешься, а я один буду штаб штурмовать? – хмыкнул я. – Ну его на фиг, гасим наверняка. А вот штабников попытаемся живьем взять.

Вроде все, цеу раздал, можно выдвигаться. Дал отмашку снайперу, и тот навскидку засан-далил незадачливому часовому пулю в лоб. Федотов кадр опытный, подловил того в движении, и ударом крупнокалиберного унитара тело отбросило в глубь огороженной площадки. Композитный шлем не позволил разнести голову как гнилой арбуз, поэтому ошметки мозгов и брызги крови не вылетели за пределы вышки – никто из обитателей базы ничего не заметил. Я кивнул Борисову, и тот беззвучно растворился среди деревьев. Жестом показал Черенкову направление движения, врубил «хамелеон» и быстро пополз к забору. Сержант последовал моему примеру. Сканирование защитной полосы выявило отсутствие высокотехнологичных сюрпризов вроде датчиков движения или стационарных разрядников, а редко натканные сигнальные мины были рассчитаны скорее на диких животных и темных аборигенов. Поэтому до «колючки» добрались беспрепятственно и спокойно проскользнули под нижним рядом проволоки. Эти олухи даже емкостный контур не установили. Гуляй кто хочешь.

Дальше дело пошло веселее. Мы с Черенковым быстро пересекли открытое место, укрылись за ближайшим домиком и буквально слились с его облицовкой – умная электроника моментально подстроила цвет экипировки под окружающую среду. Осторожно выглянули из-за угла и по очереди перебежали «улицу» – проложенную через центр базы грунтовку, упирающуюся аккуратно в пристань. Обогнули очередную щитовую конструкцию и по задворкам подо-брались вплотную к тому из ангаров, в котором прятался глайдер. Переместились примерно к центру – тут как раз и стоял летательный аппарат, около которого кучковались пятеро пиратов. Я показал Черенкову на стенку. Тот извлек из кармана баллончик с «симплексом» и распылил спрей тонким слоем по рифленому железу. Пришлепнул таблетку взрывателя, отодвинулся на пару шагов. Я сместился в противоположную сторону и вжался в обшивку ангара. Выдохнул, концентрируясь, как всегда делал перед началом штурма, и дал отмашку, одновременно буркнув в передатчик: «Погнали!» Рядом полыхнула тусклая в свете дня вспышка, и кусок стены испарился, открыв доступ внутрь строения. Одновременно с реки донесся рев лодочных моторов.

Мы с сержантом синхронно закатали в пролом гранаты, дождались сдвоенного взрыва и один за другим проникли внутрь, взяв под контроль противоположные сектора. В ангаре царил разгром – повсюду валялись разметанные взрывами ящики, в воздухе висела белесая пыль, а под днищем глайдера кто-то заходился в крике. Прямо передо мной на полу распластался изорванный осколками труп в камуфляже. В полумраке впереди мелькнула тень, и я всадил в нее короткую очередь. Наградой мне стали сдавленный стон и звук падения тела. За спиной заговорил автомат сержанта.

– Минус один! – доложил он.

– Минус два!

Я присел на колено, сыпанул веером под глайдер. Крик оборвался.

– Минус три!

Замена магазина, знак напарнику, рывок вперед – и вот мы уже с двух сторон обогнули глайдер и укрылись за ящиками, взяв оружие на изготовку.

– Чисто! – доложил Черенков, проверив свою половину ангара.

– Чисто! – удивленно констатировал и я, завершив осмотр зоны ответственности.

Мы как по команде развернулись к глайдеру и взяли на прицел люк.

За стеной оглушительно рвануло, и через мгновение по обшивке ангара забарабанили обломки разнесенного попаданием из «горыныча» домика с передатчиком. Громкий стук навел меня на мысль. Я подобрал с земли выпавшую из разбитого ящика банку консервов, бросил Черенкову и взглядом показал на лобовое стекло глайдера. Тот поймал тяжелый цилиндр и понимающе кивнул. Я сделал пару шагов назад, почти до упора в стену, и всадил короткую очередь в лобовуху. Против ожидания, она не осыпалась мелкими крошками, но дыра получилась достаточно большая. В нее-то сержант и запулил банку, показав класс. У забившегося в глайдер «грузчика» сдали нервы, и он тут же высунулся из люка, откинув вверх дверцу. Поверил, придурок!

– Привет! – сказал я и нажал на спуск.

«Вихрь» в моих руках коротко дернулся, выплюнув унитар, и во лбу незадачливого пирата образовалось не предусмотренное природой отверстие. Затылок взорвался фонтаном крови вперемешку с обломками костей и мозгами, порядочно загадив салон. Сверхскоростная пуля с легкостью прошла шлем и крышу глайдера, продырявила обшивку ангара и потерялась где-то вдали. Тело мешком повисло на порошке, и его зажало опустившейся под собственной тяжестью дверцей.

– Минус четыре! – подвел я итог нашим действиям. – Все готовы. Ваня, страхуй.

Я осторожно прокрался в дальний конец ангара и устался на распластавшееся в пыли тело. Словивший два унитаров в грудь пират был еще жив, но очень плох – на губах пенилась кровь, воздух выходил из легких с натужным хрипом. Не жилец, короче. Я склонился над раненым, откинул забрало шлема.

– Ты меня слышишь? Парень? – Я поймал мутный взгляд закатившихся глаз и попытался привести подранка в чувство. – Сколько вас на базе? Еще люди есть? Понимаешь меня?

Раненый с трудом сфокусировал на мне взор и прохрипел:

– Е... есть...

– Сколько?!

– А... а... тр... – Парень дернулся в судороге, и взгляд его остекленел.

Готов. Блин, как неудачно! Вот что он имел в виду? Трое? Один связист, один на вышке, значит, есть еще один? Скорее всего, в том самом экранированном доме. Будем исходить из самого неблагоприятного варианта. Я вскинул руку, подозвав напарника, и мы осторожно выбрались из разгромленного ангара. Затаились у стены, но за угол высовываться не стали. Из стремного дома тут нас не разглядишь, а вот если выглянуть, вполне можно запалиться.

– Синий-один, как обстановка? – воспользовался я стандартной кодировкой.

Мы такие обозначения еще на тренировках ввели, очень удобно: я и Черенков – «красная» пара, соответственно один и два, Федотов и Борисов – «синие», а звено Кысь, Константинов, Шелест – «желтые».

– Красный-один, все спокойно. Наблюдаю движение в объекте «штаб».

– Просканировал, что ли?

– Нет, визуально. Через окна, – отозвался Федотов.

– Сколько человек?

– Не знаю.

– Синий-два?

– На дороге чисто, – доложил Борисов.

– Будем штурмовать, – решил я. – Синий-один, «Желтые» – прикрываете. Как поняли, прием?

– Есть. – Федотов, как всегда, краток.

– Так точно! – А это уже Кысь.

Ну что ж, как говорил персонаж одного забавного фильма, погнали? Я махнул Черенкову, и мы двинулись вдоль ангара, постаравшись слиться с рифлеными листами обшивки. Учитывая наличие «хамелеонов», нам это вполне удалось. К штабу подобрался через пару минут и вжались в стенку под одним из окон. Я знаками растолковал напарнику порядок действий и вытащил из «разгрузки» «глушилку». Выдернул из креплений на рюкзаке парализатор, на его место воткнул «вихрь». Черенков тоже извлек ребристую чушку и перебрался под соседнее окно.

Я свернул «глушилке» голову и начал отсчет:

– Три! Два! Один!

На счет «один» мы синхронно метнули «глушилки» в окна. Довольно тяжелые болванки легко пробили хрупкий пластик, заменявший дорогое стекло, и громко, до звона в ушах, рванули. Ослепительно полыхнула сдвоенная вспышка. По стенам ударила тугая волна, породившая грохот осыпающихся осколков. Черенков вскочил на ноги и обработал внутренности домика из автомата, а затем мы одновременно запрыгнули внутрь. Очутившись в комнате, я откатился вправо и замер на одном колене, взяв на прицел дверь. Помещение оказалось сквозным, так что напарник расположился недалеко от меня. В принципе и одной «глушилкой» бы обошлись. Я сделал сержанту знак поменять оружие. В этот момент где-то в глубине дома грохнула дверь, раздался глухой удар, и до нас донесся свист унитара. Потом кто-то заорал, громко, с надрывом.

– Минус один, – флегматично доложил Федотов в наушнике. И тут же добавил: – Еще один в угловой комнате, осторожней, Красный-один!

Последняя фраза сопровождалась хрустом оконного пластика – остальные звуки заглушил надрывающийся на улице подранок. Итого девять. Пленный Люка, помнится, говорил про десятерых. Но он выразился в том духе, что не больше десяти человек, так что понимай как хочешь.

– Работаем! – кивнул я напарнику.

Молодецким пинком вышиб дверь и выскочил в коридор с парализатором на изготовку. Черенков просочился следом. Интересная планировка у домика, однако! Сквозной коридорчик, с одной стороны одна большая комната и еще три с другой. По крайней мере, дверей именно столько. Придется все проверять. Что мы и проделали, по очереди вломившись в каждое помещение. Врывались по всем правилам – с выбиванием двери и контролем секторов, – но в первых двух никого живого не встретили. Дальняя дверь вела в санузел. За средней скрывался, судя по всему, кабинет главного, а в последней комнате обнаружилось нечто вроде караулки. Окно в ней было выбито, и у стены испуганно сжался паренек лет двадцати на вид, с типично галльской внешностью. Понятно, Федотова работа. Я навскидку всадил в него заряд парализатора, дождался, пока тело застынет безвольной куклой. Осторожно приоткрыв входную дверь, выглянул на улицу. Прямо перед домом корчился в луже крови, заходясь в крике, мужик чуть за тридцать. Федотов обещание выполнил – стрелял по конечностям. Не учел только, что незащищенному человеку пуля из снайперки оную конечность просто отрывала. В нашем случае мужик лишился левой ноги, чуть ниже колена из штанины торчал обломок кости и тугой струйкой била кровь. Мой напарник для надежности всадил в раненого заряд из парализатора и принялся накладывать жгут, предварительно вколов ему антишоковый препарат.

Я же вернулся в оружейку и занялся тем из пленных, что сохранился одним куском. Его хоть из шока выводить не надо, вколол стимулятор – и готово. Секунд через тридцать тот пришел в относительную норму и испуганно сжался в углу, вперив в меня затравленный взгляд. От оружия я его избавил загодя, но, судя по его состоянию, о сопротивлении он даже не помышлял. Сопляк совсем, как его Лекур в телохранители взял?

– Где главный? – громко и внятно спросил я на интерес.

– У... у... уш-шел... – с третьей попытки выговорил паренек. – Ч-через п-потайной ход...

Везет мне сегодня на заик.

– Где ход? Куда ведет?

– Н-не з-знаю, – ушел в отказ пленник. – П-правда н-не знаю, он м-мне такое н-не доверял, г-говорил, м-мал еще...

А вот в это охотно верю. Я бы тоже такому секреты не доверил. Безногий больше похож на доверенного телохрана. Вот только с ним сейчас конструктивную беседу вести весьма затруднительно. Оставив мальчика на попечении сержанта, я переместился в кабинет Лекура.

– Отделение, доложить обстановку! – скомандовал я на общем канале, расположившись в роскошном кресле.

Пока время терпит, нужно обследовать логово главного на предмет ценных сведений. На первый взгляд поживиться было нечем, но письменный стол с несколькими запертыми ящиками выглядел многообещающе. Плюс наверняка замаскированный сейф имеется. Но с ним позже разберемся. Пока же я выслушивал доклады, попутно взламывая ящики десантным «стерхом». Нож к такой работе не был приспособлен, но я справлялся.

– Синий-один, все спокойно. Активности не наблюдаю.

– Синий-два, аналогично.

– Желтый-четыре, высаживаемся на берег, – доложил Волчара.

– Красного-два вижу, – подвел я итог переключке. – «Желтая» команда, проверьте жилой сектор. Синий-два, лезь на вышку.

– Есть!

Я с выдохом надавил на импровизированный рычаг, и нож наконец вывернул чертов ящик, сопроводив сие действие громким треском. Содержимое его порадовало – целая стопка распечаток. Так, быстро их все в специально заготовленную водонепроницаемую сумку, и переходим к следующему.

И тут до меня дошло, что вот уже несколько секунд в уши настойчиво лез низкий гул, доносившийся откуда-то со стороны ангара. Сначала он был еле слышен, на самой границе восприятия, но с каждым мгновением усиливался и наконец перешел в рев турбореактивного движка.

– М-мать! – заорал я и выскочил из кабинета.

По пути своротил стол и сшиб пару стульев, но не обратил на это внимания. В коридоре я нос к носу столкнулся с обалдевшим Черенковым. Тот окинул меня бешеным взглядом, но ничего не сказал – и так все предельно ясно. Вывалившись на улицу, мы увидели, как глайдер прошиб бронированным носом крышу ангара и вырвался на простор. От удара его слегка повело, плюс дыра в лобовом стекле и несколько пулевых отверстий в корпусе не способствовали герметизации кабины. Пилотировать в таких условиях дано не каждому, так что выровнять машину беглецу удалось лишь через несколько секунд.

Мы тупо наблюдали, как глайдер медленно, но верно набирал высоту. По корпусу ударила пуля, выбив искру из броневго листа, – Федотов среагировал. Но машина уже поднялась метров на пятьдесят, а снизу защита у таких аппаратов достаточно серьезная, так что крупнокалиберный унитар, выпущенный из снайперской винтовки, ему что слону дробина. По той же причине я не стал даже пытаться вести огонь из автомата – момент был безвозвратно упущен.

Как мы его прощляпить умудрились, ума не приложу... Хотя вариантов как минимум несколько – от подземного хода из штаба в ангар до элементарной невнимательности: глайдер-то мы не проверили, ограничились одним убитым. А у второго могли нервишки покрепче оказаться. Впрочем, не сходится – в ангаре мы бы его засекли при сканировании. Плюс малец пленный ясно сказал – ушел через потайной ход. Блин!

Неведомый пилот тоже уверился в собственной безопасности и издевательски покачал плоскостями, направив глайдер к лесу. Через считанные секунды он удалился уже на несколько сотен метров. И тут свое слово сказал наш славный Кысь – штатный специалист отряда по тяжелому оружию. Выпущенная из «горыныча» самонаводящаяся ракета рванула вдогонку за летательным аппаратом, оставляя за собой дымный хвост. Пилот сразу же заметил опасность и принялся маневрировать, невзирая на напор встречного ветра в разгерметизированной кабине, но ракета уверенно нагнала машину и вонзилась в корпус в районе кормы. Глайдер окутался облаком разрыва и стремительно рухнул в лес.

Я постоял несколько секунд, прислушиваясь, но второго, более мощного, взрыва так и не дождался. Переглянулся с Черенковым и помчался к КПП. Сержант без лишних вопросов последовал за мной. Вдалеке над лесом поднимался тонкий столбик дыма.

– «Синие» и «Желтые», оставаться на базе! – на ходу прокричал я в передатчик. – Мы обследуем место крушения. Общайте штаб, соберите все бумаги, какие найдете. И за пленными присмотрите. Игнат, понял?

– А как же! – отозвался Волчара. – Осторожней там, туда-сюда!

Отвечать я не стал, берег дыхание. Темп с самого начала мы взяли предельно высокий, чему способствовала хорошо укатанная грунтовка. К счастью, ее направление нас пока устраивало. Около километра пробежали за считанные минуты, потом пришлось замедлиться и ориентироваться на запах гари. Определившись с направлением, вломились в заросли и минут через десять добрались до места падения глайдера.

Машина выглядела неважно. При падении аппарат сшиб верхушки нескольких деревьев и вонзился носовой частью в ствол кряжистого дуба толщиной чуть ли не в несколько обхватов. Для глайдера он оказался неодолимым препятствием – от удара машину жутко покорежило, и она плашмя рухнула на землю. Сверху ее еще придавило упавшей ветвью сантиметров тридцати в диаметре – прощальный подарок дуба. Аппарат слабо дымился, заполняя окружающее пространство едкой гарью.

– Аккумуляторы не задеты! – воскликнул Черенков, с первого взгляда оценив ущерб. – Повезло, товарищ капитан-лейтенант.

– Проверяем кабину, – отозвался я. – Только быстро, может рвануть в любую секунду.

Совместными усилиями мы выворотили из креплений покореженную дверцу и выволокли из кабины бесчувственного пилота. Оттащили на десяток шагов в сторону, и я принялся его осматривать на предмет повреждений. Черенков снова метнулся к глайдеру, несколько секунд повозился в салоне и вернулся с портфелем из натуральной кожи в руках.

– Вот, на соседнем сиденье лежал, – пояснил он, протянув мне добычу.

– Оставь пока у себя, – отмахнулся я. – Давай этого терпилу подальше утащим. Не нравится мне тут.

Сержант возражать не стал, и мы вдвоем поволокли все еще бесчувственного пленника прочь от места падения. На всякий случай удалились метров на триста и расположились посреди крошечной полянки, где и продолжили осмотр тушки. Результаты оказались неутешительными – правая нога сломана как минимум в двух местах, несколько ребер перебиты, и наверняка одно из них проткнуло легкое – на губах кровавая пена. Блин, второй уже за сегодня такой. Везет мне. Дыхание затрудненное, хриплое. Воздух разве что в дырках не свистит, как у давешнего в ангаре. Что еще? Ага, черепно-мозговая травма. Плюс наверняка множественные ушибы внутренних органов. Не жилец, однозначно. Пока дышит, нужно из него хоть какие-то сведения вытянуть.

Как раз для подобных случаев у коллег из Службы безопасности имелся прямо-таки чудодейственный препарат – мощный стимулятор в одном флаконе с «сывороткой правды». Он позволял смертельно раненного немного задержать на этом свете и заодно разговорить. Перед

операцией Шелест снабдил меня парой одноразовых шприцев с этой отравой. Вот сейчас и проверим ее. Я вколол дозу зелья пленнику в шею и принялся ждать.

Примерно через полминуты он широко распахнул глаза и мучительно закашлялся, содрогаясь от боли. Однако мощный препарат не позволил ему вновь нырнуть в беспамятство. Я схватил пленника за плечи и притянул к себе: лицо в лицо, глаза в глаза. Встряхнул слегка с целью привести в чувство.

– Ты кто? – громко и четко произнес я, вспомнив инструктаж, устроенный Шелестом. – Слышишь меня? Назови имя!

– Жюль... Лекур... – прохрипел пленник.

Ага, это я и сам прекрасно вижу – на фотку похож, хоть и окровавлен сильно. Только торопиться надо. Глаза раненого стремительно подергивались поволокой. Еще несколько мгновений, и конец. Один вопрос, больше он не выдержит. Что же спросить? Что?!

– Кто ваш контакт в Порт-Владимире?! Имя! Адрес!!!

Пленный закатил глаза и захрипел, пустив кровавые пузыри изо рта.

– Кто?! Имя?! – встряхнул я его еще раз.

– А... А-алексей... Ер... Ермиш-шин... К-купе-э...

Из горла раненого хлынула кровь, и он замолчал навеки. Я осторожно опустил тело на землю и сел рядом.

– Вот и все, Ваня! – известил я напарника. – Имя узнали. Операцию можно считать успешной. Свяжись с остальными, скажи, скоро будем. А я пока кавалерию вызову.

Последние мои слова утонули в грохоте взрыва – глайдер-таки не выдержал и рванул, изрядно проредив окрестную растительность ударной волной. До нас докатились лишь ее слабые отголоски, сыпанули в лицо кусками коры и прелыми листьями. Но мы на это внимания не обратили – имелись и более важные дела.

Глава 3

Система Риггос-2, планета Ахерон, База-7

26 марта 2535 года, вечер

Кавалерия прибыла буквально через час, стоило только вернуться на территорию пиратской базы и отослать координаты. Это время мы постарались потратить с максимальной пользой и перевернули вверх дном «штаб» вместе с остальными домиками. Правда, желанную добычу обнаружили только в обиталище покойного Жюля Лекура – в остальных халупках не нашлось ничего, кроме мусора. Да еще в каждой целый склад разнокалиберных бутылок. Весело жили молодчики, ничего не скажешь. Теперь понятно, откуда такой бардак и столь плачевные результаты в первой же серьезной стычке. Кабинет главаря обогатил нас несколькими килограммами разнообразной макулатуры, содержащейся в ящиках стола. Еще стопку папок с бумагами извлекли из потайного сейфа, незамысловато укрытого за абстрактной картиной. Бронированный ящик быстро уступил профессионализму Черенкова и, в немалой степени, мощи «симплекса». Здесь же нашлась и крупная сумма в местных рублях. Пересчитывать не стали, просто закинули три плотные пачки сотенных купюр в портфель, доставшийся в наследство от Сурка. В этой же комнате обнаружился замаскированный подземный ход – не поленились, прорыли! – и даже без проверки было ясно, куда тот вел. Еще можно было бы поискать информацию в пункте связи, но прямое попадание фугасной гранаты из «горыныча» оставило на месте домика лишь глубокую воронку. В принципе учитывая, что я еще и КПК нашел, когда обыскивал лекуровский труп, да с корнем вырвал из письменного стола системный блок, информации для анализа набралась хренова туча. Не на одну неделю работы. Плюс пленные.

К моменту прибытия эвакуационного транспорта сбор компромата мы успешно завершили и оперативно набились в десантный отсек, кое-как рассовав пакеты с макулатурой под скамьями. С одноногим пиратом тоже пришлось повозиться – он пребывал в полнейшей отключке, накачанный по уши противошоковым препаратом. Последовал короткий перелет к вставшему на якорь «Моржу» и прием на борт Шелеста с пленными. Непосредственно на баржу сесть не представлялось возможным – десантный штурмовик штука тяжеленная, – поэтому встретили дополнительных пассажиров на берегу, куда они добрались на оставшемся «зоди-аке». Лодку рачительный Петр Иванович решил захомячить, чему мы препятствовать не стали. Хорошо с капитаном не увиделись – майор Шелест потом жаловался, что кэп ему всю плешь проел по поводу безвозвратно утраченной надувнушки, той самой, на которой мы базу штурмовать отправились. На сей раз в тесный отсек народу набилось почти в вдвое больше, чем при перелете в Разгуляй, так что полет показался мне чуть ли не бесконечным. Отчаянно зудели затекшие конечности, к тому же напомнил о себе желудок – последний раз ели рано утром, чтобы в бой идти не с набитыми животами.

Однако все рано или поздно кончается, завершились и мои мучения. Натужно гудящий от перегрузки штурмовик доставил группу на Базу-7, где нас встретили люди из Службы безопасности Чернореченска во главе с уже знакомым мне майором Zubовым. В отличие от первой встречи в Дубовке сейчас безопасник вид имел сосредоточенный и на провокации не велся. Первым делом отобрал у нас пленных, которых отправил под охраной в карцер (смотри-ка, Форту еще без году неделя, а «губой» уже обзавелся!), и решительно наложил лапу на все добытые материалы. Я было возмутился, но он позвонил полковнику Соломатину, который полномочия майора подтвердил и посоветовал во всем следовать его рекомендациям. Потом еще пояснил, что Zubов самый большой специалист по Порт-Владимиру в Службе, много лет проработал в самом городе, а в настоящее время курировал в нем агентурную сеть княжества. Против таких аргументов возражений у меня не нашлось. Попросил только, чтобы майор

Шелест принимал непосредственное участие в допросе пленных и анализе информации. Безопасник легко согласился, и я решил, что он с самого начала собирался привлечь коллегу к работе.

Избавившись таким образом от лишней головной боли, мы полным составом отправились в казарму, где и предались отдыху, прервав его ненадолго поздним ужином. И вот уже около пяти часов бездельничали – я в работе следственной комиссии участия принимать не пожелал, Волчара из солидарности составил мне компанию, а рядовому и сержантскому составу по должности не положено лезть не в свое дело. Игнат, правда, рассчитывал, что дойдет на «Морже» до самого порта, но начальство посчитало иначе – отделением «фортификаторов» остался командовать старший сержант Куропаткин, чем-то неуловимо напоминавший незабвенного старшину Крохина, а майор отправился с нами на Базу-7. Я предположил, что его наметили для участия в операции на территории Порт-Владимира, и Волчара со мной согласился – это было бы логично. С ним мы уже немало поработали вместе и составляли самодостаточную боевую единицу. Будем неплохо дополнять вполне возможную связку Зубов – Шелест: они мозг, мы – кулаки. Всерьез предполагать, что даже в дружественном городе нам позволят провести полноценную боевую операцию, не приходилось. Скорее всего, последуют пресловутые «шпионские игры» с переодеваниями, слежкой и силовым задержанием в итоге. Что ж, тем интереснее.

Оперативники почтили нас вниманием поздно вечером. Незадолго до отбоя в кубрик, куда определили на постой нас с Волчарой, ввалились оба майора (блин, хоть желание загадывай – одни майоры кругом, только я чином не вышел!) и бесцеремонно оккупировали стол. Шелест водрузил на него терминал и принялся копаться в файлах, причем на хозяев в нашем лице внимания не обращал. Зубов же, напротив, устало откинулся на спинку стула и провозгласил:

– Товарищи офицеры, мы закончили предварительный анализ информации. Вам интересно?

– А как же, – буркнул Волчара. – Давайте, туда-сюда, удивляйте нас.

– Постараюсь, – серьезно ответил Зубов. – Я сейчас озвучу очень краткие выводы, потом будете задавать вопросы.

Мы синхронно кивнули.

– Речные пираты сбывали часть захваченного товара в Порт-Владимире, – начал майор, – через купца по имени Алексей Ермишин. Это достаточно известная в тех краях и притом крайне одиозная личность. Давно на примете у тамошних правоохранительных органов, но поймать на горячем его до сих пор не смогли. Сейчас у нас есть документация и свидетельские показания. Но не это главное. Важнее то, что вырученные деньги уходили еще куда-то. На базу возвращалась лишь малая часть – на материальное обеспечение и денежное довольствие для личного состава. Основные суммы, и весьма немалые, по захваченным документам проследить не удалось. Какой из этого факта можно сделать вывод?

– Генерал Злобин прав – в Совете Чернореченска кто-то у пиратов на зарплате, – задумчиво произнес я. – И наверняка кто-то из Торгового Братства. Им и идут деньги. Потому как валюты и Внешнего мира, и Федерации здесь не котируются.

– Мы пришли к такому же выводу, – согласился Зубов. – Только никак не можем понять, как это поможет в выполнении задания. Предатели наверняка не в курсе, где основная база клана. К тому же это внутреннее дело княжества, Федерации в него лучше не вмешиваться. Своих гнид мы покараем сами.

– В компе покойного Лекура координат случайно не обнаружили? – Глупо, конечно, но чем черт не шутит.

– Эта машинка оказалась на редкость бесполезной игрушкой, – оторвался от терминала Шелест. – В КПК этой модели натекана прорва гаджетов, и ни одним из них покойный не

пользовался. Комп у него был вместо записной книжки, да игрушками электронными баловался иногда. В основном в стрип-покер резался. Ну и в пасьянсы простенькие. Плюс хранил дубликаты файлов финансовой отчетности.

– Досадно, что не удалось осмотреть пункт связи, – посетовал Зубов. – Если бы мы знали канал, можно было бы попробовать запеленговать их станцию.

– Стоп! – встрепенулся я. – Запеленговать. Передатчик. Есть идея.

Все присутствующие заинтересованно уставились на меня.

– В бумагах Лекура есть сведения о других клиентах, кроме Ермишина? – уточнил я, прежде чем приступить к изложению плана.

– Есть кое-что, – замаялся Зимин. – Вообще-то бумаги довольно хаотичные, много мусора. Лекур вел отчетность для внутреннего пользования. Мы думаем, этот учет пиратам нужен лишь в качестве компромата – на всякий случай. Но в некоторых документах фигурируют люди из окружения Ермишина.

– То есть найти их мы сможем?

– Думаю, да. Особенно если подключим нашу агентуру в городе. В крайнем случае, можно будет привлечь местную службу безопасности.

– Пленные что-нибудь полезное рассказали?

– Например?

– В городе кто-нибудь из них бывал? Или, наоборот, на базу кто наведывался?

– Да, их вывозили периодически в Порт-Владимир, – кивнул Зубов. – Вроде как в увольнительную, в кабак сходить, в бордель. Ну и другие незамысловатые развлечения имели место.

– А вам не кажется странным, товарищи безопасники, что не владеющие русским языком подозрительные типы свободно отдыхают в Порт-Владимире? – удивился я. – А может, тут есть нюансы? Например, подкормленные кабатчики и содержатели борделей? Надо из них вытрясти сведения об этих заведениях.

– Думаете, выйдем на резидентов? – оживился Зубов. – А что, может сработать...

– Ну что ж, коллеги, слушайте план! – Я ухмыльнулся и обвел взглядом сосредоточенных собеседников. – Придется вам, господа оперативники, поработать по профилю. Сначала мы отправимся в Порт-Владимир...

Система Риггос-2, планета Ахерон, Порт-Владимир

27 марта 2535 года, раннее утро

Сборы много времени не заняли, и уже к утру мы подлетели к самому крупному на побережье порту, в очередной раз позаимствовав летательный аппарат в закромах княжества. Штурмовик авиационное начальство зажало, обосновав отказ малым количеством пассажиров и груза – было нас всего четверо, как я и предполагал. Плюс по дорожной сумке у каждого. Так что разместили нас в легком «скауте», машинке скоростной и юркой, причем с большими удобствами, чем в десантном летающем гробу. Мы, понятное дело, возражать не стали, тем более что перелет занял смешные сорок минут. Дольше план обсуждали и собирались, чем летели.

На место прибыли еще затемно, поэтому город с высоты рассмотреть не удалось. Да и не получилось бы при всем желании – высадили нас в таких дебрях, что самостоятельно мы бы из них не выбрались. Это даже пригородом не назовешь, какие-то развалины вековой давности, заросшие бурьяном. Однако заброшенным это место было лишь на первый взгляд. Не успел «скаут» взречь движком на взлете, как из-за ближайшей развалюхи вырулил до боли знакомый «бобик» и лихо тормознул перед нами. Из распахнувшейся передней двери высунулся отрок лет двадцати и приветливо махнул рукой – мол, грузитесь. Я несколько озадаченно переглянулся с Волчарой и жестом дал понять отроку, что неплохо было бы багажное отделение

открыть. Ехать с сумкой на коленях мне совсем не улыбалось. Тот оказался весьма понятливым и выпрыгнул из салона.

– А мы думали, вас только двое будет, – известил он, орудуя ключом. – Бросайте сумки.

Дверца багажного отделения гостеприимно распахнулась, и мы с некоторым трудом запи-хали объемистые баулы в тесноватый отсек. Пока разбирались с багажом, шустрый малец выгнал водилу из салона и занял его место.

– Рассаживайтесь, мужики! Другой транспорт ждать долго, а главный сказал вас быстро доставить, – объяснил он свои действия. – Веня до дома доберется, не беспокойтесь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.